

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.4.3>

UDC 903'1<5/4>
LBC 63.442.14(2)-413

Submitted: 09.07.2025
Accepted: 06.08.2025

HORSE EQUIPMENT OF THE NOMADS OF THE SOUTHERN URALS IN THE SECOND HALF OF THE 6th – 5th CENTURIES BC

Vladimir N. Myshkin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the complex of horse equipment accessories used by the nomads of the Southern Urals in the second half of the 6th – 5th centuries BC. The Southern Ural region is defined as the flat territories adjacent to the Southern Urals in the west and east. This complex was identified as a result of the study of the co-occurrence of more than 700 harness items found in nomadic burials and on burial platforms beneath kurgans dating to the 7th – 4th centuries BC. To determine the nature of the connections (frequency of co-occurrence), the *TYPE* program was used, designed for the typology of objects of various categories. The article provides a list of elements (bits, cheek-pieces, decorations, and other bridle accessories, saddle set parts, etc.) of the complex and their brief descriptions. The existence of this complex, judging by imported items as well as by analogies from monuments studied in other regions of settlement of Eurasian nomads, falls on the period from the middle of the 6th century BC to the end of the 5th century BC, possibly the turn of the 5th – 4th centuries BC or the very beginning of the 4th century BC. By identifying the strongest mathematically determined correlation coefficients between the types of harness accessories in this complex, it could be divided into at least two groups, which are its structural “cores.” The first group can be dated back to the second half of the 6th to the beginning of the 5th century BC, while the second group belongs to the time within the 5th century BC and, possibly, the turn of the 5th – 4th centuries BC or the very beginning of the 4th century BC. In general, this complex has clearly expressed characteristics that significantly distinguish it from earlier and later horse harness traditions.

Key words: Early Iron Age, Southern Urals, nomads, Sauromatian period, horse equipment, chronology.

Citation. Myshkin V.N., 2025. Konskoe snaryazhenie kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya vo vtoroy polovine VI – V v. do n.e. [Horse Equipment of the Nomads of the Southern Urals in the Second Half of the 6th – 5th Centuries BC]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 4, pp. 48-91. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.4.3>

УДК 903'1<5/4>

ББК 63.442.14(2)-413

Дата поступления статьи: 09.07.2025

Дата принятия статьи: 06.08.2025

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VI – V в. до н.э.

Владимир Николаевич Мышкин

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена характеристике комплекса принадлежностей конского снаряжения, использовавшегося кочевниками Южного Приуралья во второй половине VI – V в. до н.э. Под Южным Приуральем понимаются равнинные территории, прилегающие на западе и востоке к горам Южного Урала. Данный комплекс выделен в результате исследования совстречаемости более 700 предметов сбруи, обнаруженных в кочевнических погребениях и на погребальных площадках под насыпями курганов VII–IV вв. до н.э. Для определения характера связей (частоты совстречаемости) использовалась программа *TYPE*, предназначенная для типологизации объектов различных категорий. В статье приводится перечень элементов (удил, псалиев, украшений и прочих принадлежностей узды, деталей седельного набора) комплекса и их краткие характеристики. Существование этого комплекса, судя по импортным вещам, а также по аналогиям из памятников, исследованных в других регионах расселения евразийских кочевников, приходится на период от середины VI в. до н.э. до конца V в. до н.э., возможно рубежа V–IV вв. до н.э. или самого начала IV в. до н.э.

На основании выделения наиболее сильных математически определенных показателей (коэффициентов) связи между типами принадлежностей сбруи в этом комплексе могут быть выделены как минимум две группы, которые являются его структурными ядрами. Одну группу представляется возможным датировать второй половиной VI – началом V в. до н.э., вторую – временем в пределах V в. до н.э. и, возможно, рубежа V–IV вв. до н.э. или самого начала IV в. до н.э. В целом данный комплекс обладает ярко выраженным характеристиками, существенно отличающими его от конской сбруи предшествующего периода и более позднего времени.

Ключевые слова: ранний железный век, Южное Приуралье, кочевники, савроматское время, снаряжение коня, хронология.

Цитирование. Мышикин В. Н., 2025. Конское снаряжение кочевников Южного Приуралья во второй половине VI – V в. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 4. С. 48–91. DOI: <https://doi.org/10.15688/navolsu.2025.4.3>

Введение

Конь являлся одним из важнейших стержневых элементов культуры кочевников Евразии. Значение этого животного неизбежно должно было переноситься на его снаряжение. В результате, помимо утилитарной функции – управления конем при езде верхом и использовании в качестве тяглового животного, конская сбруя получила, очевидно, определенную знаковую нагрузку, демонстрируя социальный и личный статусы владельца коня. Форма и характер украшения внешней части предметов конской амуниции были связаны с эстетическими предпочтениями, обусловленными этнокультурной спецификой владельцев конской сбруи, характером их связей с окружающим населением, а также технологическими возможностями и традициями производственных центров. В связи с этим форма принадлежностей конского снаряжения может рассматриваться как элемент культуры, достаточно четко фиксирующий изменения в культурных традициях кочевников и, соответственно, способный выступать в роли хронологического маркера этапов социокультурных трансформаций скотоводческих обществ.

Подробный анализ предметов конской амуниции кочевников Поволжья и Южного Приуралья¹ первой половины – середины I тыс. до н.э. впервые был представлен в монографии К.Ф. Смирнова «Вооружение савроматов», изданной в 1961 г. [Смирнов, 1961]. В этой работе К.Ф. Смирнов охарактеризовал всю совокупность известных в то время предметов конского снаряжения, как полученных в процессе раскопок курганов в этом регионе, так и случайно найденных: удила, псалии, на-

лобники, обоймы, бляшки, ворврки, детали седельного набора. Для основных категорий амуниции, представленных достаточно большим количеством находок, в частности для удил и псалиев и некоторых других, исследователь разработал типологию и по аналогиям, прежде всего со скифскими древностями и находками на Северном Кавказе, определил хронологические рамки бытования выделенных типов. Все детали сбруи были разделены исследователем на две части, отражающие разные периоды существования культуры кочевников Волго-Уралья в первой половине – середине I тыс. до н.э. Находки, датированные автором VIII–VII вв. до н.э., рассматривались им как снаряжение раннего периода истории савроматов, а предметы, отнесенные к VI–IV вв. до н.э., – как сбруя эпохи расцвета савроматской культуры [Смирнов, 1961, с. 76–98]. Более полная подборка принадлежностей конской сбруи опубликована в своде археологических источников по савроматской культуре, вышедшей несколько позднее, в 1963 г. [Смирнов, Петренко, 1963].

В том же году вышел свод археологических источников, подготовленный М.Г. Мошковой, в котором были охарактеризованы типы некоторых предметов конского снаряжения прохоровской культуры, в частности роговые прямые двудырчатые псалии, двудырчатые псалии из бронзы и железа с окончаниями в виде лошадиных головок, повернутых в одну сторону, а также узечные бляшки и обоймы для перекрестных ремней, украшенные изображениями в зверином стиле, бронзовые ворврки. Эти вещи из могильников у поселков Нежинский (группа «Алебастрова гора») и Матвеевский рассматривались автором в качестве характеризующих савроматскую куль-

туру и попавших в раннепрохоровские погребения в виде исключения. В своде также отмечалось использование создателями прохоровской культуры стержневидных двудырчатых псалиев: С-видных с шишечками на окончаниях и прямых, окончания которых плоско срезаны или закруглены [Мошкова, 1963, с. 36–37].

Статьи и монографии, посвященные савромато-сарматской проблематике, которые издавались одновременно с указанными работами и долгое время после этого, часто содержали описание принадлежностей конской амуниции, однако эти находки в совокупности не становились предметом отдельного специального исследования.

Осуществлявшиеся в конце XX – начале XXI в. масштабные раскопки курганов, в том числе возводившихся над умершими представителями социальной элиты кочевников, привели к существенному увеличению количества предметов конского снаряжения. Возникла необходимость в осмыслении новых материалов, а также в уточнении хронологических построений и схем периодизации, созданных в 60-е гг. XX столетия.

К числу публикаций, в которых с точки зрения исследования хронологии и выделения периодов развития общества анализировались накопленные к рубежу XX и XXI вв. предметы конской сбруи, следует отнести работы А.Д. Таирова, посвященные кочевникам Южного Зауралья [Таиров, 2000; 2004; 2009]. В изменении культуры кочевых племен этого региона первой половины – середины I тыс. до н.э. им были выделены, в том числе и на основе исследования предметов конского снаряжения, три хронологических периода (или стадии): бобровский (стадия А) – VII–VI вв. до н.э.; обручевский (стадия В) – вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.; прохоровский (стадия С – вторая половина V – IV в. до н.э.; стадия D – III – середина II в. до н.э.). Различия в облике предметов конского снаряжения представлены исследователем в обобщающих таблицах [Таиров, 2000, с. 123–199, табл. 31, 41; 2004, рис. 2, 6]. Позднее А.Д. Таиров внес некоторые изменения в эту схему, уточнив хронологические рамки стадий. В соответствии с внесенными изменениями дата стадии А укладывается в рам-

ки второй половины VII – середины VI в. до н.э.; стадии В – второй половины VI – третьей четверти V в. до н.э.; стадии С – последней четверти V – третьей четверти IV в. до н.э.; стадии D – последней четверти IV – середины III в. до н.э. [Таиров, 2009, с. 144].

Среди работ, которые имеют разделы, посвященные обобщающей характеристике и/или типологии предметов конского снаряжения, в том числе из кочевнических курганов Южного Приуралья, следует отметить монографию Н.Е. Берлизова «Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. – V в. н.э.» [Берлизов, 2011]. В этом исследовании предложена типология практически всех категорий конского снаряжения, использовавшихся племенами Сарматии, в частности кочевниками Южного Приуралья в скифское время. В развитии культуры кочевников Южного Приуралья Н.Е. Берлизов выделил 3 периода (А–С), которые, в свою очередь, разделил на несколько фаз [Берлизов, 2011, с. 145]. Наиболее ранний период А он датировал серединой – второй половиной VII – VI в. до н.э. [Берлизов, 2011, с. 181]. При этом, судя по данным, приведенным автором в таблице 59, в захоронениях этого периода встречаются двудырчатые бронзовые псалии, стержневидные псалии с головками хищных птиц на окончаниях, двудырчатые железные S-видные псалии с гладкими окончаниями, круглые подпружные пряжки: с фиксатором на внешней стороне и одним-двумя выступами на внутренней, восьмеркообразные пряжки, одна часть которой имеет округлую форму, вторая – прямоугольную или трапециевидную [Берлизов, 2011, с. 102–104]. Фаза В1 периода В для Южного Приуралья датирована следующим образом: ее сложение отнесено к последней четверти VI в. до н.э., а финал – к концу третьей четверти V в. до н.э. Из числа предметов конского снаряжения ее характеризует наличие в погребениях кубаревидных распределителей ремней упряжи и S-видных псалиев с гладкими стержневидными окончаниями [Берлизов, 2011, с. 183–184]. Погребения фазы В2 датированы исследователем последней четвертью V – первой четвертью IV в. до н.э. [Берлизов, 2011, с. 187]. По мнению автора, эти комплексы могут быть датированы указанным временем, в том

числе и по железным S-видным псалиям с уплощенными окончаниями, которые сочетаются с Г-образными псалиями с шишечками на окончаниях [Берлизов, 2011, с. 186]. Фаза С1 в Южном Приуралье в предложененной хронологической схеме начинается на рубеже V–IV вв. до н.э. и завершается в начале III в. до н.э., а фаза С2 отнесена к III в. до н.э., исключая его начало [Берлизов, 2011, с. 192, 196]. Однако в целом в данном исследовании не приведена общая картина изменения состава конского снаряжения, использовавшегося кочевниками Южного Приуралья.

Снаряжению коня, бытовавшему у кочевников Южного Приуралья в скифское время, посвящен один из разделов монографии М.А. Очир-Горяевой. Исследование основано преимущественно на материалах, полученных в результате раскопок курганов, осуществлявшихся в XX в. [Очир-Горяева, 2012]. Автором дана краткая характеристика погребальных комплексов, содержащих захоронения коней или их отдельные части, предметы конского снаряжения, приведено описание найденных принадлежностей сбруи, проанализированы особенности использования коня и сбруи в погребальной обрядности [Очир-Горяева, 2012, с. 229–259, 274–313].

Отдельно следует остановиться на той части рассматриваемой работы, где изложены результаты классификации 42 наборов принадлежностей конского снаряжения по 29 признакам, приведена их группировка, осуществлен анализ эволюции и хронологии. Результатом выполненного исследования стало выделение трех хронологических групп конской сбруи. Наиболее раннюю группу составили четыре набора, характеризующиеся тремя признаками, присущими только ей: бляшки круглые и удлиненные с профилем птицы на краю, лаконичный рельефный звериный стиль. Она характеризуется также семью признаками, общими со второй группой, а через нее – с третьей [Очир-Горяева, 2012, с. 260–261, 272–273, ил. 285]. В среднюю группу были включены 23 набора, отличительной характеристикой которых является наличие обойм-распределителей для перекрестных ремней с вихревой розеткой, в виде цилиндрического столбика без орнамента, когтевидных нахрапников. Характерными для этой группы являются

подвески-имитации клыка с изображением птицы или хищника, чумбурные блоки, псалии с зооморфными окончаниями, прежде всего головами хищных птиц, подпружные застежки [Очир-Горяева, 2012, с. 260–262, 272–273, ил. 285]. Третья, поздняя группа, состоящая из 14 наборов, характеризуется девятью признаками, общими с ранней и поздней группами, и пятью признаками, присущими только ей. В их число автором включены обычай размещать сбрую около частей конской туши, крючковидные наносники, прямые стержневидные псалии с разнообразными окончаниями (округлыми, в виде шляпок или ажурных пластин), а также находка в одном из курганов двух блях с изображением сражающихся верблюдов, которые были интерпретированы как нагрудные фалары. Этую группу отличает также своеобразный звериный стиль на сбруйных принадлежностях – с уплощенными изображениями зверей, акцентом на передачу абриса предметов и ажурность. С более ранними наборами данную группу объединяют девять признаков [Очир-Горяева, 2012, с. 260–262]. Отметив достаточно четкое деление предметов сбруи на три группы, каждая из которых обладает своими диагностическими признаками, М.А. Очир-Горяева констатировала наличие в каждой из них находок, имеющих признаки, общие для всей совокупности анализируемых погребальных комплексов. По мнению автора, это является надежным показателем этнокультурной гомогенности общества кочевников Южного Приуралья, которое традиционно рассматривается как много- или по крайней мере двухкомпонентное образование. Опираясь на традиционные хронологические представления о памятниках Южного Приуралья, М.А. Очир-Горяева предварительно датировала раннюю группу второй половиной VI – началом V в. до н.э., среднюю – V в. до н.э., позднюю – концом V – IV в. до н.э. [Очир-Горяева, 2012, с. 271].

Исследования, посвященные типологии и хронологии предметов конской сбруи, которые осуществлялись в конце XX – начале XXI в. [Таиров, 2000; 2004; Гуцалов, 2004; Берлизов, 2011; Очир-Горяева, 2012], либо охватывали не всю территорию степей Южного Приуралья, либо были выполнены без учета находок из богатейших кочевнических курга-

нов VI–IV вв. до н.э. В числе таких комплексов следует назвать могильники Кырык-Оба II, Лебедевка II, Илекшар I, Филипповка 1–2, Таксай I и ряд других памятников, результаты раскопок которых были опубликованы несколько позже или одновременно с датой подготовки и публикации указанных выше работ.

Следует отметить появление в последнее время серии публикаций, посвященных культурной атрибуции, типологии и хронологии отдельных категорий или наборов конского снаряжения [Сдыков, Луканова, 2013; Луканова, 2014; Мамедов, 2016; Мамедов, Китов, 2015; Сиротин, 2015; 2019; 2020; Федоров, Васильев, 2017; Таиров, 2021; Мамедов и др., 2022; Мамедов, Шульга, 2022; Демиденко, Сиротин, 2024].

Раскопки курганов, прежде всего социальной элиты, осуществлявшиеся на территории Южного Приуралья, привели к значительному увеличению базы данных, характеризующих конское снаряжение кочевников этого региона.

Существенное увеличение числа предметов сбруи и разнообразие их форм сделали необходимым обобщение новых материалов (включая разработку типологии отдельных категорий), а также определение хронологических позиций вновь выделенных типов и уточнение опубликованных к настоящему времени хронологических схем.

Все это делает актуальной проблематику, связанную с изучением конской амуниции, использовавшейся кочевниками Южного Приуралья в первой половине – середине I тыс. до н.э.

Целями настоящей статьи являются выделение комплекса предметов конской сбруи, характерной для культуры кочевников Южного Приуралья в VI–V вв. до н.э. и традиционно называвшейся савроматской, характеристика этого комплекса и определение хронологических рамок его существования.

Методика исследования

Источниковую базу исследования составили в достаточной степени подробно опубликованные к настоящему времени материалы, которые были получены в результате рас-

копок курганов на территории степей Южного Приуралья.

Исследованная выборка составляет более 700 предметов VII–IV вв. до н.э. Для большинства принадлежностей конской амуниции разрабатывалась типология, охватывающая (или по крайней мере стремящаяся к этому) всю совокупность опубликованных материалов. Результаты этой работы нашли отражение в серии публикаций [Мышкин, 2014а; 2014б; 2014в; 2015а; 2015б; 2016; 2018а; 2018б; 2019а; 2019б, 2020; 2023а; 2023б; 2024].

В статье анализируются материалы, которые были получены в результате раскопок 129 погребальных комплексов и сбора случайно найденных вещей на территории Южного Приуралья и в бассейне р. Самара на всем ее протяжении (рис. 1). При формировании выборки учитывалась встречаемость находок в погребениях, жертвенных комплексах, расположенных на погребальных площадках под насыпью, а также в насыпи.

Цели исследования предопределили использование корреляционного анализа как средства их достижения, а многочисленность материалов обусловила необходимость использования статистико-комбинаторных методов для выявления совместимости различных типов предметов конского снаряжения.

Все типы предметов конского снаряжения были представлены в специальной таблице (матрице), где по вертикали располагались погребальные или жертвенные комплексы, а по горизонтали – типы вещей, обнаруженных при их исследовании. Ячейки матрицы заполнялись цифрой «1», если в данном погребальном / жертвенном комплексе достоверно определено наличие вещи соответствующего типа. Для дальнейшего корреляционного анализа из данной выборки были исключены разрушенные или ограбленные погребения, а также комплексы, сведения о которых были признаны недостаточными. В результате число погребений и жертвенных комплексов, используемых для анализа, сократилось до 72 объектов (табл. 1). Следующим этапом являлось исключение типов вещей, которые были представлены в матрице единственной находкой либо встречались в абсолютном большинстве объектов, как, например, удила с петельчатыми окончаниями. В результате количество

типов предметов конского снаряжения сократилось до 65.

Для определения характера связей (частоты совстречаемости) использовалась программа *TYPE*, разработанная инженерами-системотехниками А.Н. Перла и Р.А. Резниковым и предназначеннная для типологизации объектов различных категорий. Программа опубликована Н.А. Лифановым и О.И. Бражник [Лифанов, Бражник, 1999].

Процедура обработки матрицы основана на попарном сравнении между собой ее столбцов. Сравнение производилось по формуле

$$q1 = \frac{AB * \overline{AB} - \overline{A}B * \overline{A}\overline{B}}{\sqrt{A * B * \overline{A} * \overline{B}}},$$

где A – количество «1» в первом из двух сравниваемых столбцов; B – количество «1» во втором из двух сравниваемых столбцов; \overline{A} – количество «0» в первом столбце; \overline{B} – количество «0» во втором столбце; AB – количество строк с «1» одновременно в обоих сравниваемых столбцах; $\overline{A}\overline{B}$ – количество строк с «1» в первом столбце и с «0» во втором столбце; \overline{AB} – количество строк с «0» одновременно в обоих сравниваемых столбцах.

Полученные значения $q1$ распределились в диапазоне между 0 и 1, где $q1 = 1$ фиксирует наличие максимально сильной связи между типами предметов конского снаряжения, а $q1 = 0$ демонстрирует отсутствие связи, то есть совстречаемости, между ними.

Для определения характера совстречаемости типов принадлежностей конской сбруи на основании связей между ними был построен график (рис. 2). При его построении использовались коэффициенты, располагающиеся в диапазоне $0,36 \leq q1 \leq 1$ и рассматриваемые как отражающие сильные и средние связи.

Граф, полученный в результате выполненной процедуры, демонстрирует, что предметы сбруи, представленные в матрице, образуют три достаточно обособленные друг от друга группы. Такое распределение свидетельствует, с одной стороны, об изначальной неоднородности, а с другой – об организованности исследуемых материалов.

Типы предметов сбруи в каждой группе демонстрируют сильные и средние связи между собой, свидетельствующие о значительной частоте их совстречаемости. Сильные связи между типами выделенных групп отсутствуют. Зафиксированы лишь единичные случаи средних связей. Необходимо также отметить, что некоторые типы принадлежностей конской амуниции являются общими для разных групп, демонстрируя с ними одинаковые или близкие по своей силе связи. Отдельные типы продемонстрировали лишь слабые связи с типами предметов всех групп. Максимальные значения некоторых коэффициентов связи этих вещей обозначены на графике пунктирными линиями.

Анализ состава типов вещей в выделенных группах позволил разделить их на два комплекса. После определения погребений, содержащих предметы снаряжения выделенных комплексов, в их состав были включены типы вещей, представленные единичными экземплярами, и предметы из разрушенных погребений, исключенные ранее из матрицы при вычислении коэффициентов связи.

В предлагаемой статье в соответствии с поставленными целями охарактеризован только один комплекс предметов конского снаряжения, обозначенный на построенном графике номером 1 (рис. 2). Список погребений, содержащих предметы этого комплекса, представлен в таблице 2.

Характеристика комплекса

Удила. Характерны металлические удила с окончаниями, загнутыми в виде петли (рис. 4,3,6). Единичны экземпляры с кольцевидными окончаниями (рис. 4,5), с кольцевидными окончаниями, которые имеют прямоугольные отверстия со вставленными обоймами для крепления поводьев (рис. 4,4), а также имеющие стремевидные окончания (рис. 4,1,2).

Псалли. Характерны металлические двудырчатые псалли: Г-образные с окончаниями без какого-либо дополнительного оформления (рис. 4,9); в виде стержня, окончания которого в большинстве случаев плавно и слабо изогнуты в противоположные стороны (иногда в разных плоскостях), при этом длина

отогнутых окончаний незначительная, и они имеют то же сечение, что и стержень псалия в центральной части, или слегка уплощены (рис. 4,8); в виде дуговидно изогнутого стержня, на обоих окончаниях которого имеются зооморфные изображения (рис. 4,11); в виде прямых или слегка изогнутых стержней, окончания которых украшены скульптурными изображениями головы волка, расположеными по продольной оси псалия (рис. 4,13,14); в виде прямых или слегка изогнутых стержней, окончания которых оформлены в виде скульптурных изображений голов хищных птиц или грифонов (рис. 4,16). Характерны также прямые псалии с окончаниями в виде скульптурных изображений голов разных животных, а также разных частей двух видов животных, располагающихся по продольной оси стержня или перпендикулярно ей (рис. 4,17–20). Единичны псалии: с дуговидно изогнутыми стержнем на одном окончании которого имеется зооморфное изображение (рис. 4,12); Г-образные с окончаниями, украшенными изображением копыта животного (рис. 4,10); в виде прямых или слегка изогнутых металлических стержней с двумя петлями, приваренными к ним, и округлыми утолщениями – шишечками (рис. 4,7); У-образные псалии, состоящие из основного стержня и параллельного ему коленчатого отростка с перемычкой, петельками на основном стержне и отростке (рис. 4,24); С-видные массивные, практически прямые на всем своем протяжении со слегка загнутыми в одну сторону окончаниями, длина которых незначительна (рис. 4,23); в виде прямых стержней, окончания которых представляют собой скульптурные изображения голов хищной птицы с раскрытым клювом, развернутых в разные стороны (рис. 4,21).

Двоители нащечных ремней. Единичны экземпляры в виде бруска длиной около 5 см с тремя овальными отверстиями (рис. 6,26), двух соединенных между собой колец (рис. 6,28), продолговатой бляшки с петлями на внутренней стороне (рис. 6,27).

Чумбурные блоки. Характерны экземпляры, имеющие прямоугольную или трапециевидную скобу, круглую рамку, у которой противоположная от скобы сторона заострена (рис. 5,1). Единичны блоки с рамкой округ-

лой формы и прямоугольной или трапециевидной скобой (рис. 6,31), рамкой округлой формы, иногда с заостренной частью и круглой или овальной скобой (рис. 5,2); окружной рамкой и прямоугольной / трапециевидной скобой, представляющие собой рельефное изображение голов животных (рис. 5,3).

Налобники. Характерны налобники в виде трапециевидных или прямоугольных пластин, верхняя часть которых украшена изображением головы птицы в профиль, а нижнее окончание округлое либо также оформлено в виде головы хищной птицы в профиль (рис. 5,6,7). Единичны пластинчатые налобники ромбической и круглой формы (рис. 5,4,5).

Для данного комплекса типичны бляшки-подвески, представляющие собой имитацию клыков: без каких-либо изображений на внешней стороне (рис. 5,9,25); в виде головы длинноклювой птицы или грифона, усложненной меньшим по размерам изображением еще одной головы хищной птицы, развернутой клювом в направлении нижней части бляшки и расположенной в ее широкой части поперек продольной оси основного изображения (рис. 5,10); головы грифона с длинным клювом, но без дополнительного изображения второй головы в широкой части (рис. 6,33); синкетического изображения головы существа, сочетающего черты горного козла и длинноклювой птицы (рис. 5,16); головы хищника с удлиненной мордой, в большинстве случаев с оскаленной пастью и прижатым ухом, дополненной рельефным изображением головы другого животного, по всей видимости лошади (рис. 5,14); экземпляры, украшенные в широкой части изображением хищника (волка) с оскаленной пастью и заостренным прижатым ухом (рис. 5,26), грифона (рис. 6,14).

Среди украшений налобного или наносного ремня, отличающих этот комплекс, следует отметить бляшки, центральная часть которых оформлена в виде окружной в плане розетки со «спирально-вихревым» орнаментом, верхний щиток иногда представляет собой изображение профиля головы птицы, а нижний имеет форму распущенного птичьего хвоста с рельефно переданными перьями (рис. 5,22); верхний щиток которых представляет собой изображение головы птицы или грифона в профиль, нижний – стилизованное изоб-

ражение птичьего хвоста (рис. 5,23); плоский щиток которых оформлен в виде головы горного козла в профиль (рис. 5,17); схематичного изображения головы грифона в профиль (рис. 5,18); фигуры бегущего хищного животного (рис. 5,24). Для этой группы характерны также подвески, выполненные в круглой скульптуре и представляющие собой изображение головы хищной птицы или грифона разной степени стилизации (рис. 5,12,13,20,21); головы горного козла (рис. 5,15); фигуры птицы с повернутой назад головой (рис. 5,19).

Особенностью данного комплекса являются обоймы для перекрестных ремней с рельефными изображениями хищных птиц (рис. 5,36); рогатых животных (рис. 5,30); головы барана в профильной проекции (рис. 6,30); стоящего верблюда (рис. 6,23) на внешней уплощенной поверхности; экземпляры с полусферической верхней частью, украшенной «вихревым» орнаментом с боковым щитком и без него (рис. 5,32,33); имеющие полусферическую внешнюю неорнаментированную часть, круглую в поперечном сечении среднюю часть (корпус) и плоское, круглое в плане основание, с боковым щитком и без него (рис. 5,27,28); с когтевидной внешней частью (рис. 5,40,41); в виде скульптурного изображения головы хищной птицы (рис. 5,38,39) или лошади (рис. 5,31,37); с неорнаментированной внешней частью, имеющей полусферическую (рис. 5,34), плоскую круглую (рис. 5,29) или ромбическую (рис. 5,35) форму.

К числу предметов, отличающих этот комплекс, относятся бляшки следующих типов: полусферические, имеющие на внутренней стороне стержень, заканчивающийся петлей (рис. 6,1); круглые уплощенные с отверстием в центральной части (рис. 6,3); круглые с выступом, отходящим от щитка по касательной (рис. 6,4); прямоугольные с одной закругленной стороной (рис. 6,2). В комплекс включены зооморфные бляхи в виде головы горного козла (рис. 6,10) или удвоенной головы горного козла (рис. 6,8); припавшего к земле или стоящего хищника (рис. 6,6,25); стоящего хищника с повернутой назад головой (рис. 6,9); имеющие круглый щиток с изображением головы хищной птицы в профиль у верхнего края (рис. 6,5); в виде птичьей голо-

вы во фронтальной проекции (рис. 6,7); головы хищника (волка) в профиль (рис. 6,15); двух голов сайги (рис. 6,11); реалистично изображенной рыбы (рис. 6,12); солярного знака (рис. 6,24); головы волка, держащего в пасти голову барана (рис. 6,29).

Отличительной особенностью рассматриваемого комплекса предметов снаряжения коня являются наборы подпружных застежек, состоящие, как правило, из трех металлических частей. В набор чаще всего входят правая одночастная и левая двухчастная застежки. Левая двухчастная застежка состоит из пряжки и петли, с помощью которых затягивалась подпружила. Встречаются также седельные наборы из одной или двух металлических частей. Застежки не имели подвижных язычков, ремни крепились с помощью неподвижных выступов-фиксаторов. Последние могли располагаться в зависимости от функции как на внешней, так и на внутренней стороне. Имеются экземпляры застежек без выступов, в таких случаях подпружные ремни просто привязывались (рис. 6,16–22, 7,2–20). Характерны застежки, представляющие собой простые кольца (рис. 6,16–18), иногда украшенные изображениями голов хищных птиц или животных (рис. 7,8,12,16–18). В качестве подпружных застежек использовались также бляхи, щитки которых оформлены в виде схватки двух верблюдов (рис. 70,13–15), фигуры стоящего верблюда (рис. 6,20,21), хищной птицы (рис. 7,3,5,6), хищника, свернувшегося в кольцо (рис. 7,2) или припавшего к земле (рис. 7,10), а также бляхи «тройчатки» с соединяющимися в центре фигурами трех хищников, терзающих животное (рис. 7,9,11). Единичны металлические кольца для крепления нагрудного ремня (рис. 7,19).

Характерными для этого комплекса предметов конского снаряжения являются крупные обоймы или пронизи ремней, имеющие во фронтальной проекции круглую сжатую или цилиндрическую форму (рис. 6,13), и крупные ворврорки усеченно-конической формы (рис. 6,32).

Отличительная черта – так называемые «тройники» (рис. 7,1), которые также обозначают как трубчатые распределители.

Хронология комплекса

Рассматриваемый комплекс имеет структуру, характеризующуюся сильными и средними связями большинства объектов (типов элементов снаряжения коня) друг с другом и отсутствием ярко выраженных линейных композиций. Такая структура позволяет использовать найденные в каком-либо одном или нескольких погребениях вещи, прежде всего импортные, как хроноиндикаторы, которые указывают на время существования всего комплекса. С этой же целью могут быть использованы радиоуглеродные даты.

К числу находок, которые дают возможность определить нижнюю границу периода существования комплекса предметов конского снаряжения, можно отнести следующие находки.

Бронзовые удила со стремевидными окончаниями (рис. 4,1,2). Они найдены в трех памятниках: в кургане у с. Варна; в погребении 1 кургана 3 Гумаровского могильника; в кургане 7 могильника Сапибулак. В первом из указанных памятников в небольшой ямке возле насыпи был обнаружен жертвенный комплекс 1, состоящий из четырех удила, являвшихся, по заключению авторов публикации, вотивными предметами, и двух уздечных бляшек. Еще один жертвенный комплекс (№ 2) располагался юго-восточнее в гумусе, но также вне насыпи. Оба комплекса авторы публикации связали с сожжением умерших на помосте в раннем железном веке и датировали курган второй половиной VI в. до н.э. [Тайров, Боталов, 1988, с. 100–108]. Внешние окончания удила из насыпи кургана 7 могильника Сапибулак частично утрачены, но их стремевидная форма может быть реконструирована по уцелевшим частям [Мамедов, Китов, 2015, с. 43, рис. 13,2]. В погребении 1 кургана 3 Гумаровского могильника найден лишь фрагмент удила – внешнее окончание одного звена [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 108, табл. 6,3], что, вероятно, свидетельствует в пользу того, что в момент совершения захоронения этот предмет уже достаточно долго был в употреблении и, вероятно, представлял собой антиквариат. Тем не менее его наличие даже в таком качестве может свидетельство-

вать о начальном периоде формирования рассматриваемого комплекса сбруи в целом.

А.А. Иессен полагал, что памятники со стремевидными удилаами могут быть датированы концом или второй половиной VII – VI в. до н.э., возможно не доходя до рубежа VI–V вв. до н.э. [Иессен, 1953, с. 102, 105]. К.Ф. Смирнов рассматривал удила этого типа как предметы, характерные для юга Восточной Европы в VII – первой половине VI в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 79–80]. В курганах степной Скифии такие элементы конской сбруи использовались в киммерийское время и продолжали употребляться довольно широко в раннескифское время вплоть до середины VI в. до н.э. [Мелюкова, 1989, с. 95–96]. В лесостепной Скифии они могут быть датированы временем с конца VIII до середины VI в. до н.э. либо до конца этого столетия [Могилов, 2008, с. 15–16]. В Центральном Казахстане они найдены в памятниках тасмолинской культуры, которые датированы началом VII – серединой или второй половиной VI в. до н.э. [Маргулан и др., 1966, с. 384–385]. В Приаралье курганы Уйгарарака, содержащие такие удила, отнесены к VII–VI вв. до н.э. [Вишневская, 1973, с. 100], а погребальные комплексы Южного Тагискена – к VII – середине VI в. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70].

Полусферические бляшки со стержнем на обратной стороне, заканчивающимися петлей (рис. 6,1), найденные в жертвенном комплексе 1 кургана у с. Варна [Тайров, Боталов, 1988, с. 102, 103, рис. 4,5–6], судя по аналогичным находкам на Алтае, представляли собой застежки подбородных или нагрудных ремней [Шульга, 2008, с. 82, рис. 10, 29,2, 36,2в, 58,8–21,28–36]. Аналогичные детали сбруи известны в памятниках VII–VI вв. до н.э., исследованных на территории Центрального Казахстана [Маргулан и др., 1966, с. 317, 323, 334, 346, рис. 8, 15, 28, 39]. Такие застежки найдены в курганах 22, 25–27, 47, 51 могильника Уйгарарак в Приаралье, из которых только первый из перечисленных датирован V в. до н.э., а остальные – VII–VI вв. до н.э. или VI в. до н.э. [Вишневская, 1973, с. 100, табл. V,13, VII,3, VIII,3, IX,3, XV,3, XVI,4]. Такие же обоймы обнаружены при исследовании курганов 40, 44–46, 49 могильника Южный Тагискен, из которых четыре первых датированы VII – сере-

диной VI в. до н.э. и один (49) отнесен к периоду от середины VII до начала V в. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70, рис. 22,4,17, 27,8, 30,9, 31,11, 36,2,3]. На Алтае подобные подбородные и нагрудные застежки использовались в раннескифское время вплоть до V в. до н.э. включительно [Шульга, 2008, с. 82].

«Тройники», или «трехтрубчатые распределители» (рис. 7,1), в количестве трех экземпляров были обнаружены в кургане 15 могильника Кырык-Оба II, датированном концом VI – серединой V в. до н.э. [Гуцалов, 2010, с. 52, 64, рис. 3,3,9,13,16]. По мнению П.И. Шульги, этот курган относится ко времени около второй половины VI в. до н.э. [Шульга, 2008, с. 49]. Еще один «тройник» происходит из кургана 6 могильника Таксай I, время сооружения которого, определенное в том числе по радиоуглеродной дате, по мнению авторов публикаций, приходится на конец VI – начало V в. до н.э. [Сдыков, Луканова, 2013, с. 284, 288; Луканова, 2014, с. 149, 156, рис. 3,1]. По мнению одних исследователей, они крепились к поперечной перекладине ярма, закрепленного на центральном дышле колесницы [Алтынбеков, 2013, с. 36–37], по мнению других, использовались для пропускания вожжей при управлении повозкой, в которую впряжены лошади [Шульга, 2008, с. 48–49; Сеитов, 2015, с. 243–244, рис. 2]. Такой предмет был частью погребального инвентаря в кургане 2 могильника Тасмола V в Центральном Казахстане, отнесенном к периоду в пределах VII–VI вв. до н.э. [Кадырбаев, 1966, рис. 17]. Еще один экземпляр являлся частью клада в пос. Каинды в Северном Казахстане, датированного VIII–VII вв. до н.э. [Сеитов, 2015, с. 242, 245, рис. 2,2]. Аналогичные «тройники» были обнаружены в погребениях YYM18 и YYM2 могильника Юйхуанмяо под Пекином. Эти погребения, по аналогиям из Саяно-Алтая и Казахстана, могут быть датированы VI в. до н.э., предположительно первой половиной этого столетия [Шульга, 2008, с. 48–49].

Железные У-образные псалии, обнаруженные в погребении 3 кургана 1 могильника Жагабулак I (рис. 4,24), имеют форму, которая встречается только в захоронениях культур раннескифского времени VII – начала VI в. до н.э. Все остальные известные У-образные псалии – бронзовые и встречают-

ся в сбруйных наборах вместе с бронзовыми стремевидными удилиами преимущественно в погребениях майэмирской культуры в Горном Алтае и его предгорьях, а также в небольшом районе Тувы [Мамедов, Шульга, 2022, с. 21]. Рассматриваемые удила найдены в сочетании с железными удилиами, имеющими петельчатые окончания, двухчастной левосторонней и одночастной правосторонней застежками, подвеской в виде фигуры птицы с повернутой назад головой, бляшками в виде солярного знака, крупными обоймами или пронизями [Мамедов, Шульга, 2022, рис. 8,7, 10,1–3,8–10,11–12, 11,1–3], то есть с набором вещей, характерным для рассматриваемого комплекса сбруи южноуральских кочевников. Совокупность находок позволила датировать погребение 3 кургана 1 могильника Жагабулак I серединой VI в. до н.э. [Мамедов, Шульга, 2022, с. 22; Мамедов и др., 2022, с. 70–71].

Золотые серьги в виде несомкнутого кольца с припаянным полым конусом, который изготовлен из золотого листа, украшен зернью и несколькими подвесками, прикрепленными к его основанию, найдены в кургане 6 могильника Таксай I [Сдыков, Луканова, 2013, с. 193–201]. Аналогичные серьги, но без подвесок найдены в кургане 3 могильника Бесоба, датированном рубежом VI–V вв. до н.э. [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 67–68, 69–70, рис. 3], в погребении 2 кургана 3 могильника Покровка II [Яблонский и др., 1994, рис. 76,18,19], которое датировано второй половиной VI – началом V в. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 69]. Серьга этого типа обнаружена в погребении 23 мавзолея у пос. Комсомольский в Нижнем Поволжье на территории Астраханской области. Дата этого погребения приходится на вторую половину VI – начало, скорее всего первую четверть, V в. до н.э. [Дворниченко и др., 1997, с. 139, рис. 5,6].

Золотые нацивные свастикообразные бляшки в виде четырех голов грифонов или хищных птиц, изображенных в профиль, развернутых в одну сторону и соединяющихся в центральной части, из кургана 6 могильника Таксай I [Сдыков, Луканова, 2013, с. 153; Алтынбеков, 2013, с. 45]. Аналогичные бляшки, но относящиеся к категории предметов конского снаряжения входят в состав погребального инвентаря по-

гребения 3 кургана 1 могильника Жагабулак I, датированного серединой VI в. до н.э. [Мамедов и др., 2022, с. 55, 71, рис. 42, 10–11; Мамедов, Шульга, 2022, с. 21]. Такие же бляхи найдены в заполнении могил и между ними во время раскопок Галайтинского могильника на Северном Кавказе. Они рассматриваются как предметы, близкие ранним скифским и фракийским образцам конца VI – начала V в. до н.э. [Багаев, Козенкова, 1978, рис. 1]. Сходные бляшки были найдены в погребении 1 комплекса у с. Хощеутово на левом берегу р. Ахтуба, в низовьях Волги, отнесенном ко времени в пределах первой половины V в. до н.э., а в более узком диапазоне – второй четверти этого столетия [Дворниченко, Очир-Горяева, 1997, с. 110, 112, рис. 1, 23; Очир-Горяева, 2012, с. 213, ил. 245]. Аналогичные бронзовые бляшки, являющиеся деталями конской амуниции, происходят из кургана 83 могильника Уйгарак в Приаралье, датированного VII–VI вв. до н.э. [Вишневская, 1973, с. 57, 105, 108, 120, табл. XIX, 5].

Для определения времени бытования у кочевников рассматриваемого комплекса принадлежностей конского снаряжения может быть использована *ахеменидская халицедоновая печать*, найденная в 1911 г. во время раскопок кургана 2 у с. Покровка Оренбургской области [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 25, 2]. Б.Н. Граков, а впоследствии К.Ф. Смирнов относили этот комплекс к началу V в. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 47]. М.Ю. Трейстер датировал печать временем не позднее начала V в. до н.э. [Трейстер, 2012а, с. 154]. Покровский курган 2/1911 содержал предметы, свидетельствующие о его относительной одновременности кургану 6 могильника Таксай I. При исследовании этих памятников были найдены идентичные нашивные бляшки с изображением двух противопоставленных друг другу и расположенных «валетом» голов горных козлов, которые при этом вписаны в овал [Смирнов, 1964, рис. 16, 23; Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 149; Алтынбеков, 2013, с. 45]. В составе погребального инвентаря данных курганов имеются клыки-подвески в одинаково оформленной оправе. Оправа представляла собой золотые листы, обжатые вокруг клыков (на экземплярах из Таксая I – у обоих окончаний, из Покровки – у одного) и украшенные напаянной

зернью, которая образует треугольники, расположенные поясами и обращенные вершинами друг к другу [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 175–177; Смирнов, Петренко, 1963, табл. 25, 5; Трейстер и др., 2012а, с. 55]. На близость хронологических позиций двух погребальных комплексов могут указывать также найденные в них стеклянные сосудики из «финикийского» стекла [Трейстер, 2012б, с. 106, цв. табл. I.23; Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 233–235]. Указанное сходство находок свидетельствует в пользу отнесения кургана 6 могильника Таксай I и, соответственно, всей совокупности найденных в нем предметов сбруи ко времени не позже начала V в. до н.э. Судя по результатам радиоуглеродного датирования по образцам дерева и кости, время сооружения этого кургана приходится на конец VI – начало V в. до н.э. [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 288].

Еще одна находка, датирующая комплекс 1 предметов конской сбруи, – серебряная чаша, найденная среди плах перекрытия основного погребения 4 в кургане 6 могильника Пятимары I. С этим погребением связано захоронение коня, возле которого обнаружены уздечные принадлежности рассматриваемого в настоящей статье комплекса конской сбруи [Смирнов, 1964, рис. 29, 3г; 1975, с. 27]. Эта чаша может быть датирована V в. до н.э., вероятно его началом [Трейстер, 2012в, с. 85–86; Трейстер и др., 2012б, с. 82–83].

Бронзовое зеркало с литой боковой ручкой в виде женской фигурки, обнаруженное в кургане 8 Альмухаметовского могильника [Пшеничнюк, 1983, рис. 22, табл. XXXIII, 1], по мнению Н.Е. Берлизова, относится к группе античных зеркал на подставках, датируемых временем в пределах VI – первой половины V в. до н.э. Расцвет их производства приходится на 480–470 гг. до н.э. Как считает исследователь, экземпляр из Альмухаметовского могильника в связи с тем, что он имеет следы износа, скорее всего, относится к V в. до н.э. [Берлизов, 2011, с. 186].

Круговой сосуд из кургана 4 могильника Бесоба [Кадырбаев, 1984, рис. 2, 1] имеет аналогии в керамическом комплексе позднеархаического периода Хорезма и может быть датирован серединой или второй половиной V в. до н.э. [Болелов, 2012, с. 210, 216].

Для погребения 1 кургана 1 могильника Акоба II были получены две радиоуглеродные даты (ИГАН 3193, ИГАН 3194). Материал – дерево от деревянной конструкции. Калибранные значения интервала возраста этого погребального комплекса при 1σ составляют 510–435 гг. до н.э. при вероятности 0,76 и 554–414 гг. до н.э. при вероятности 0,59 [Моргуно娃, Краева, 2012, с. 196, табл. 1].

Еще одна дата (NSKA-02352) получена методом ускорительной масс-спектрометрии для погребения 1 кургана 2 могильника Покровка II. Материал – кость человека. Калиброванное значение интервала возраста (рис. 10) этого кургана составляет 750–394 гг. до н.э. (вероятность 68,3 %). Внутри этого интервала наиболее вероятным (45,3 %) является период, приходящийся на 571–394 гг. до н.э. [Пархомчук В.В., Пархомчук Е.В., 2019].

Таким образом, рассматриваемый комплекс I предметов конского снаряжения может быть датирован периодом от середины VI в. до н.э. до рубежа V–IV вв. до н.э. или самого начала IV в. до н.э.

На основании наиболее сильных математически определенных показателей (коэффициентов) связи между типами принадлежностей сбруи $q1 \geq 0,4$ в этом комплексе могут быть выделены как минимум две группы (№ 1.1 и 1.2), являющиеся его структурными ядрами (рис. 3, 8, 9).

Группа 1.1 (рис. 3, 8). В нее включены: удила (№ 1)² со стремевидными окончаниями (рис. 8,1); С-видные двудырчатые псалии (№ 8) с зооморфными изображениями на окончаниях (рис. 8,8); прямые двудырчатые псалии (№ 13) с окончаниями в виде головы волка (рис. 8,9–10); прямые стержневидные двудырчатые псалии (№ 14) с окончаниями в виде головы хищной птицы / грифона (рис. 8,5); трехтрубчатые распределители ремней (№ 24) или «трайники» (рис. 8,3); бляшки (№ 38) на наносный или налобный ремень в виде пластины, украшенной изображением птичьего хвоста (рис. 5,22); обоймы для перекрестных ремней (№ 42, 43) с полусферической верхней частью, украшенной «вихревым» орнаментом с боковым щитком и без него (рис. 8,4,7); бляшки-подвески (№ 38) на налобные или наносные ремни, внешняя поверхность которых украшена изображением длинноклювой пти-

цы или грифона, с дополнительным аналогичным, но меньшим по размерам изображением еще одной головы хищной птицы, расположенным поперек продольной оси основного изображения в широкой его части (рис. 8,6): ворврорки (№ 48) большие усеченно-конические (рис. 8,2).

Группа 1.2 (рис. 3, 9) объединяет следующие предметы конского снаряжения: обоймы для перекрестных ремней (№ 39, 40), имеющие полусферическую внешнюю неорнаментированную часть, округлую в поперечном сечении среднюю часть (корпус) и плоское округлое основание, с боковым щитком и без него (рис. 9,5,9); комплекты (№ 17, 20, 22) из правой двухчастной застежки в виде простого кольца с двумя выступами-фиксаторами на внутренней стороне, а также кольцевидных пряжки с выступами на внутренней и внешней сторонах и петли с выступом на внутренней стороне (рис. 9,2–4); подпружные застежки-бляхи (№ 18, 21, 23) в виде фигур сражающихся верблюдов (рис. 9, 6–8); чумбурные блоки (№ 25) с округлой рамкой блока, имеющей заостренную часть на противоположной от скобы стороне, и прямоугольной или трапециевидной скобой (рис. 9,13); бляшки (№ 30), имитирующие клык кабана и служившие украшением налобного или наносного ремня узды в виде изогнутой пластины (рис. 9,14); бляшки (№ 34), имитирующие клык кабана с внешней поверхностью, украшенной в широкой части изображением головы хищника (волка) с осколенной пастью и заостренным прижатым ухом (рис. 9,12); подвески (№ 35) на наносный ремень узды, представляющие собой пластину, одно из завершений которой имеет когтевидную или клювовидную форму (рис. 9,16); подвески (№ 37) на наносный ремень узды в виде скульптурного изображения птицы с повернутой назад головой (рис. 9,10); обоймы для перекрестных ремней (№ 44, 45) с когтевидной (или клювовидной) верхней частью (рис. 9,18,19); подпружные кольца (№ 16), выполненные из круглого в сечении прута (рис. 9,1); крупные узечные обоймы-пронизи (№ 65), имеющие во фронтальной проекции округлую сжатую или цилиндрическую форму (рис. 9,15); металлические пластинчатые налобники (№ 27), выполненные в виде трапециевидных или вытя-

нутых с округлыми углами пластин, короткая сторона которых (или обе), как правило, оформлены в виде стилизованных изображений голов хищных птиц или грифонов в профиль (рис. 9,11); уздечные бляшки (№ 57) прямоугольные, с одной округлой стороной (рис. 9,17).

Возможность выделения этих групп обусловлена тем, что они фиксируют сочетания предметов, которые использовались кочевниками Южного Приуралья в разное время. Группа 1.1 по ряду ее составляющих предметов (удила со стремевидными окончаниями, трехтрубчатые распределители, обоймы для перекрестных ремней с полусферической внешней частью, украшенной «вихревым» орнаментом) может быть предварительно датирована второй половиной VI – началом V в. до н.э. Группу 1.2 представляется возможным датировать временем в пределах V в. до н.э. Возможно, нижняя граница даты приходится на рубеж VI–V вв. до н.э., а верхняя – на самое начало IV в. до н.э.

Следует особо подчеркнуть, что по отдельности многие предметы, включенные в рассматриваемый комплекс и выделенные в нем группы, могут встречаться на протяжении более длительного времени по сравнению с хронологическими отрезками, предложенными для них в целом.

В рамках данной статьи невозможно подробно охарактеризовать комплекс 2 предметов конского снаряжения, использовавшийся кочевниками Южного Приуралья. Состав принадлежностей сбруи, объединяемых в этот комплекс (см. рис. 2, 3 и условные обозначения к ним), связан с периодом в истории южноуральскихnomadov, который в отечественной археологической литературе обозначается как раннепрохоровский или филипповский. Этот комплекс конской амуниции предварительно может быть датирован временем с конца V – рубежа V–IV вв. до н.э. по конец IV в. до н.э.

Судя по графу (рис. 2), комплекс 1 сбруи имеет значительное своеобразие и существенно отличается по своему составу от комплекса 2, что нашло отражение в количестве и силе связей между ними.

Следует также отметить, что на графах отсутствуют типы предметов конского снаряжения с конца VII – первой половины VI в. до н.э., так как этот период представлен единичными случайными находками и столь же единичными находками из погребений, чаще всего разрушенных. Однако они также существенно отличаются от комплекса сбруи второй половины VI – V в. до н.э.

Заключение

Выделенный и охарактеризованный в статье комплекс предметов конского снаряжения существовал у кочевников Южного Приуралья в период от середины VI в. до н.э. до конца V в. до н.э., возможно рубежа V–IV вв. до н.э. или самого начала IV в. до н.э. В целом он обладает ярко выраженными характеристиками, существенно отличающими его от сбруи предшествующего периода и более позднего времени. В составе этого комплекса могут быть выделены как минимум две группы, которые являются его структурными ядрами. Первую группу представляется возможным датировать второй половиной VI – началом V в. до н.э., вторую – в пределах V в. до н.э. и, возможно, рубежа V–IV вв. до н.э. или самого начала IV в. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под Южным Приуральем в настоящей статье понимаются равнинные территории, прилегающие на западе и востоке к горам Южного Урала.

² В перечне предметов, которые составляют группы 1.1 и 1.2, в скобках указаны номера, под которыми предметы конского снаряжения фигурируют на графах (рис. 2, 3).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Погребения и жертвенные комплексы VI–IV вв. до н.э., использовавшиеся для определения взаимовстречаемости предметов конского снаряжения**Table 1. Burials and sacrificial complexes of the 6th – 4th centuries BC used to determine the interoccurrence of horse equipment items**

№ п/п	Могильник	Курган	Погребение, жертвенный комплекс
1	Аваласовский	3	погр. 2, жертв. комплекс
2	Ак-Булак, хут. Веселый		
3	Ак-Жар II	1	погр. 2, насыпь
4	Акоба II	1	2
5	Аландский III	5	
6	Альмухаметовский	9	2
7	Березки I	1	3
8	Бесоба	4	
9	Бесоба	5	
10	Варна		жертв. комплексы 1, 2
11	Восточно-Курайлинский I	35	2, 5
12	Гумаровский	3	1
13	Елантау	2	
14	Жалгызоба		
15	Жаман-Каргала I	18	2
16	Загребаловский	1	пола
17	Ивановский I	5	
18	Илекшар I	1	конь
19	Илекшар I	5	пола
20	Кызылжар	1	
21	Кызылжар	2	3
22	Кырык-Оба II	1	жертв. комплекс
23	Кырык-Оба II	2	пола, жертв. комплекс
24	Кырык-Оба II	12	пола, жертв. комплекс
25	Кырык-Оба II	15	
26	Кырык-Оба II	16	пола
27	Кырык-Оба II	17	пола
28	Кырык-Оба II	18	пола
29	Кырык-Оба II	19	конь
30	Лебедевка II	9	
31	Лебедевский VII	16	7
32	Маровый Шлях	3	2
33	Мечет-Сай	2	2
34	Мечет-Сай	9	2
35	Ново-Кумакский (К.Ф. Смирнов)	1	3
36	Ново-Кумакский (К.Ф. Смирнов)	5	1
37	Ново-Кумакский (К.Ф. Смирнов)	19	2
38	Ново-Кумакский (М.Г. Мошкова)	13	
39	Ново-Кумакский (М.Г. Мошкова)	19	1
40	Новоорский I	1	пола
41	Переволочан II	3	насыпь
42	Переволочан II	4	насыпь
43	Переволочан I	8	
44	Переволочан I	10	погребальная площадка
45	Переволочан I	10	1
46	Переволочан I	10	2
47	Переволочан I	11	1
48	Покровка II	2	погребенная почва
49	Пятимары I	6	конь

Окончание таблицы 1

End of Table 1

№ п/п	Могильник	Курган	Погребение, жертвенный комплекс
50	Пятимары I	8	кони 1–5
51	Сара	4	1
52	Сара	7	
53	Сапибулак	1	
54	Сапибулак	6	4
55	Сапибулак	7	насыпь
56	Сибайский II	19	
57	Сынтас I	1	1–3
58	ТаксайI	6	
59	Тара-Бутак	2	3
60	Три Мара	3	конь
61	Утевский IV	1	8
62	Филипповка 1	2	жертв. комплексы 1, 2
63	Филипповка 1	3	пола
64	Филипповка 1	4	жертв. комплекс 1
65	Филипповка 1	6	перекрытие могилы
66	Филипповка 1	9	
67	Филипповка 1	15	1
68	Филипповка 1	16	3
69	Филипповка 1	29	погр. 2, жертв. комплекс
70	Целинный I	59	2
71	Яковлевка II, одиночный курган		1, насыпь
72	Яковлевка VI, одиночный курган		насыпь

Таблица 2. Список погребальных комплексов, содержащих предметы конского снаряжения второй половины VI – V в. до н.э.

Table 2. List of burial complexes containing horse equipment items from the second half of the 6th – 5th centuries BC

№ п/п	Могильник	Курган	Погребение, жертвенный комплекс
1	Акоба II	1	1
2	Аланский III	5	
3	Алебастрова гора	3	2
4	Альмухаметовский	8	
5	Березки I	1	3
6	Бесоба	3	
7	Бесоба	4	
8	Бесоба	5	
9	Варна		жертв. комплексы 1, 2
10	Гумаровский	3	1
11	Елантау	2	
12	Жагабулак I	1	2, 3
13	Жагабулак I	2	1–3
14	Жагабулак I	3	3
15	Жалгызоба		
16	Илекшар I	1	погр. 4, конь
17	Илекшар I	5	пола
18	Кызылжар	1	
19	Кырык-Оба II	2	пола, жертв. комплекс
20	Кырык-Оба II	12	пола, жертв. комплекс
21	Кырык-Оба II	15	
22	Кырык-Оба II	16	пола
23	Кырык-Оба II	17	погребение, пола
24	Кырык-Оба II	18	пола
25	Кырык-Оба II	19	конь
26	Лебедевка II	9	
27	Маровый Шлях	3	2
28	Мечет-Сай	2	2
29	Мечет-Сай	3	2
30	Мечет-Сай	9	2
31	Нагорненский	6	1
32	Ново-Кумакский (К.Ф. Смирнов)	5	1
33	Ново-Кумакский (К.Ф. Смирнов)	19	2
34	Ново-Кумакский (М.Г. Мошкова)	6	2
35	Ново-Кумакский (М.Г. Мошкова)	7	1
36	Ново-Кумакский (М.Г. Мошкова)	19	1
37	Обручевский	2	
38	Переволочан I	8	
39	Покровка II	2	погребенная почва
40	Покровка (1911 г.)	1	
41	Пятимары I	4	3
42	Пятимары I	6	конь
43	Пятимары I	8	кони 1–5
44	Пятимары II	5	
45	Сара	4	1
46	Сара	7	
47	Сапибулак	1	
48	Сапибулак	6	4
49	Сапибулак	7	насыпь
50	Сибайский II	19	
51	Солончанка II	1	

Окончание таблицы 2

End of Table 2

№ п/п	Могильник	Курган	Погребение, жертвенный комплекс
52	Сынташ I	1	1–3
53	Таксай I	6	
54	Тара-Бутак	2	3
55	Три Мара	3	конь
56	Черниговский		

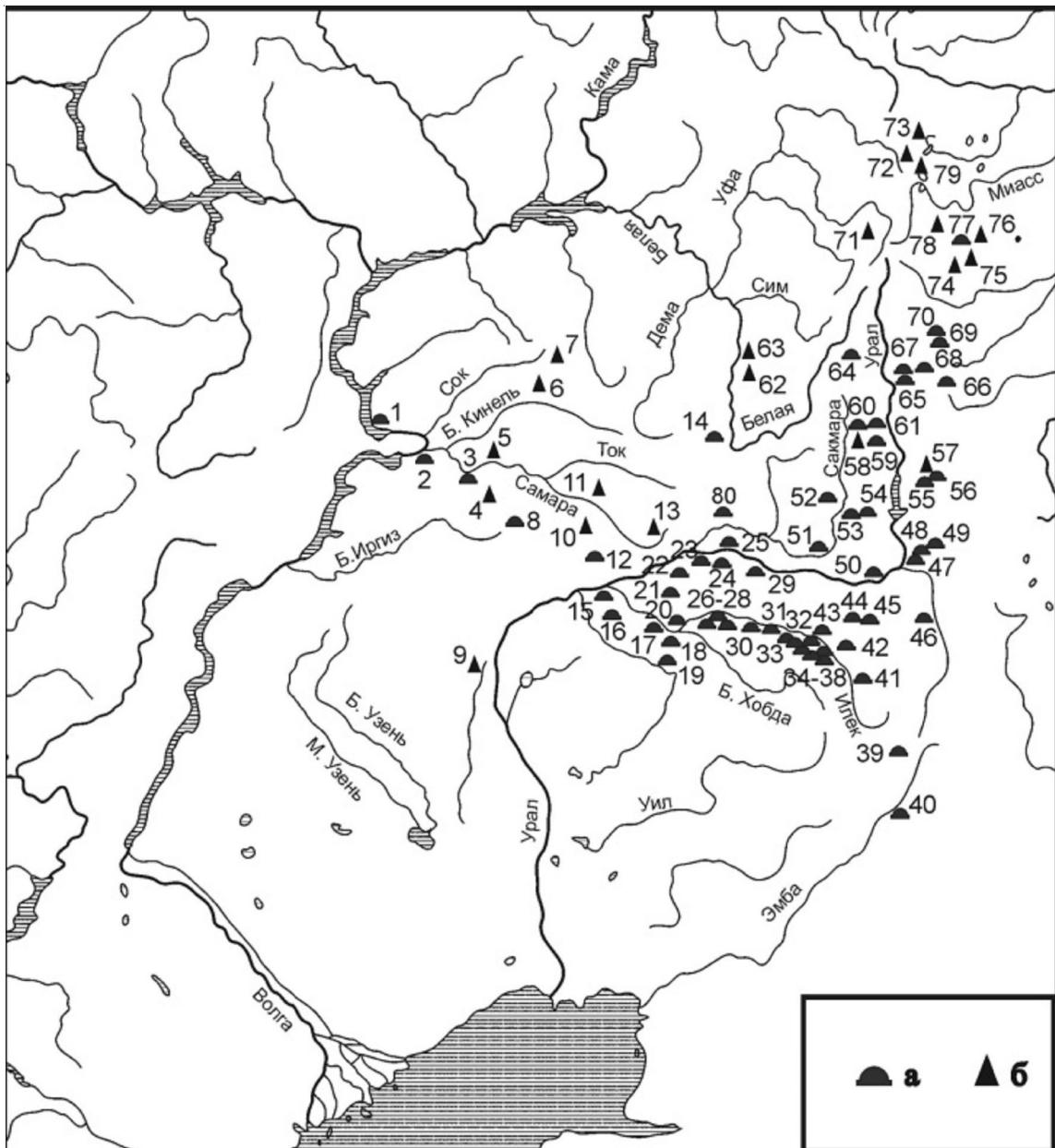

Рис. 1. Памятники, содержащие предметы снаряжения коня, и случайные находки принадлежностей сбруи (VII–IV вв. до н.э.):

а – курганные могильники, одиночные курганы; б – случайные находки.

- 1 – Ягодное; 2 – Березки I; 3 – Утевский IV; 4 – Благодаровка, «Железный мар»; 5 – Марычевка; 6 – Рысайкино; 7 – Иркуль; 8 – Соболевская волость; 9 – Покровско-Уральская ж. д., 336-я верста; 10 – Овсянка; 11 – Пьяновка; 12 – Шумсаевский; 13 – Абрамовка; 14 – Загребаловский; 15 – Кырык-Оба II; 16 – Таксай I; 17 – Урысай II; 18 – Илекшар I; 19 – Лебедевка II, VII; 20 – Покровка, Покровка II; 21 – Филипповка 1–2; 22 – Высокая Могила – Студеникин Мар; 23 – Чкаловский; 24 – Бис-оба; 25 – Алебастрова гора; 26 – Тара-Бутак; 27 – Мечет-Сай; 28 – Пятимары I, II; 29 – Буранчи I; 30 – Веселый I (Ак-Булак); 31 – Акоба II; 32 – Целинный I; 33 – Танаберген II; 34 – Жалгызоба; 35 – Кызылжар; 36 – Нагорненский; 37 – Сынташ I; 38 – Бесоба; 39 – Уркай I; 40 – Жагабулак I; 41 – Сапибулак; 42 – Жаман-Каргала I; 43 – Восточно-Курайлинский I; 44 – Шпаки I; 45 – Ак-Жар II; 46 – Матвеевский; 47 – Ново-Кумакский; 48 – Три Мара; 49 – Новоорский I; 50 – Сара; 51 – Гумаровский; 52 – Яковлевский о.к. II, VI; 53 – Ивановский I; 54 – Переволочан I–II; 55 – Солончанка II; 56 – Аланский III; 57 – Кара-Бутак; 58 – Баймакский район; 59 – Сибайский I–II; 60 – Тулубай; 61 – Альмухаметовский; 62 – Табынск; 63 – Курмантау; 64 – Аваласовский; 65 – Черниговский; 66 – Система I; 66 – Обручевский; 67 – Маровый Шлях; 68 – Варна; 69 – Елантау; 70 – Клиновский Большой; 71 – Месягутово; 72 – Увильды; 73 – Иртыш; 74 – Троицкий район; 75 – Суналы; 76 – Хомутинино; 77 – Кичигино I; 78 – Подгорное; 79 – Аргаяшский район; 80 – Второе Имангулово

Fig. 1. Monuments containing horse equipment and random finds of harness accessories (7th – 4th centuries BC):

a – kurgan cemeteries, isolated kurgans; *δ* – random finds.

- 1 – Yagodnoye; 2 – Berezki I; 3 – Utevsky IV; 4 – Blagodarovka, “Zhelezny Mar”; 5 – Marychevka; 6 – Rysaykino; 7 – Irkul; 8 – Sobolevskaya volost; 9 – Pokrovsko-Uralskaya railway, 336th verst; 10 – Ovsyanka; 11 – Pyanovka; 12 – Shumaevsky; 13 – Abramovka; 14 – Zagrebalovsky; 15 – Kyryk-Oba II; 16 – Taksay I; 17 – Urysay II; 18 – Ilekshar I; 19 – Lebedevka II, VII; 20 – Pokrovka, Pokrovka II; 21 – Filippovka 1–2; 22 – Vysokaya Mogila – Studenikin Mar; 23 – Chkalovsky; 24 – Bis-oba; 25 – Alabaster Mountain; 26 – Tara-Butak; 27 – Mechet-Sai; 28 – Pyatimary I, II; 29 – Buranchi I; 30 – Vesely I (Ak-Bulak); 31 – Hakoba II; 32 – Tselinny I; 33 – Tanabergen II; 34 – Zhalgyzoba; 35 – Kyzylzhar; 36 – Nagornensky; 37 – Syntas I; 38 – Besoba; 39 – Urkach I; 40 – Zhagabulak I; 41 – Sapibulak; 42 – Zhaman-Kargala I; 43 – East Kurailinsky I; 44 – Shpaki I; 45 – Ak-Zhar II; 46 – Matveevsky; 47 – Novo-Kumaksky; 48 – Tri Mara; 49 – Novoorsky I; 50 – Sara; 51 – Gumarovsky; 52 – Yakovlevsky isolated kurgan II, VI; 53 – Ivanovsky I; 54 – Perevolochan I–II; 55 – Solonchanka II; 56 – Alandskiy III; 57 – Kara-Butak; 58 – Baimaksky district; 59 – Sibaysky I–II; 60 – Tulubay; 61 – Almukhametovsky; 62 – Tabynsk; 63 – Kurmantau; 64 – Avalasovsky; 65 – Chernigovsky; 66 – Sistema I; 66 – Obruchevsky; 67 – Marovy Shlyakh; 68 – Varna; 69 – Elantau; 70 – Klimovsky Bolshoy; 71 – Mesyagutovo; 72 – Uvildy; 73 – Irtyash; 74 – Troitsky district; 75 – Sunaly; 76 – Khomutinino; 77 – Kichigino I; 78 – Podgornoye; 79 – Argayashsky district; 80 – Second Imangulovo

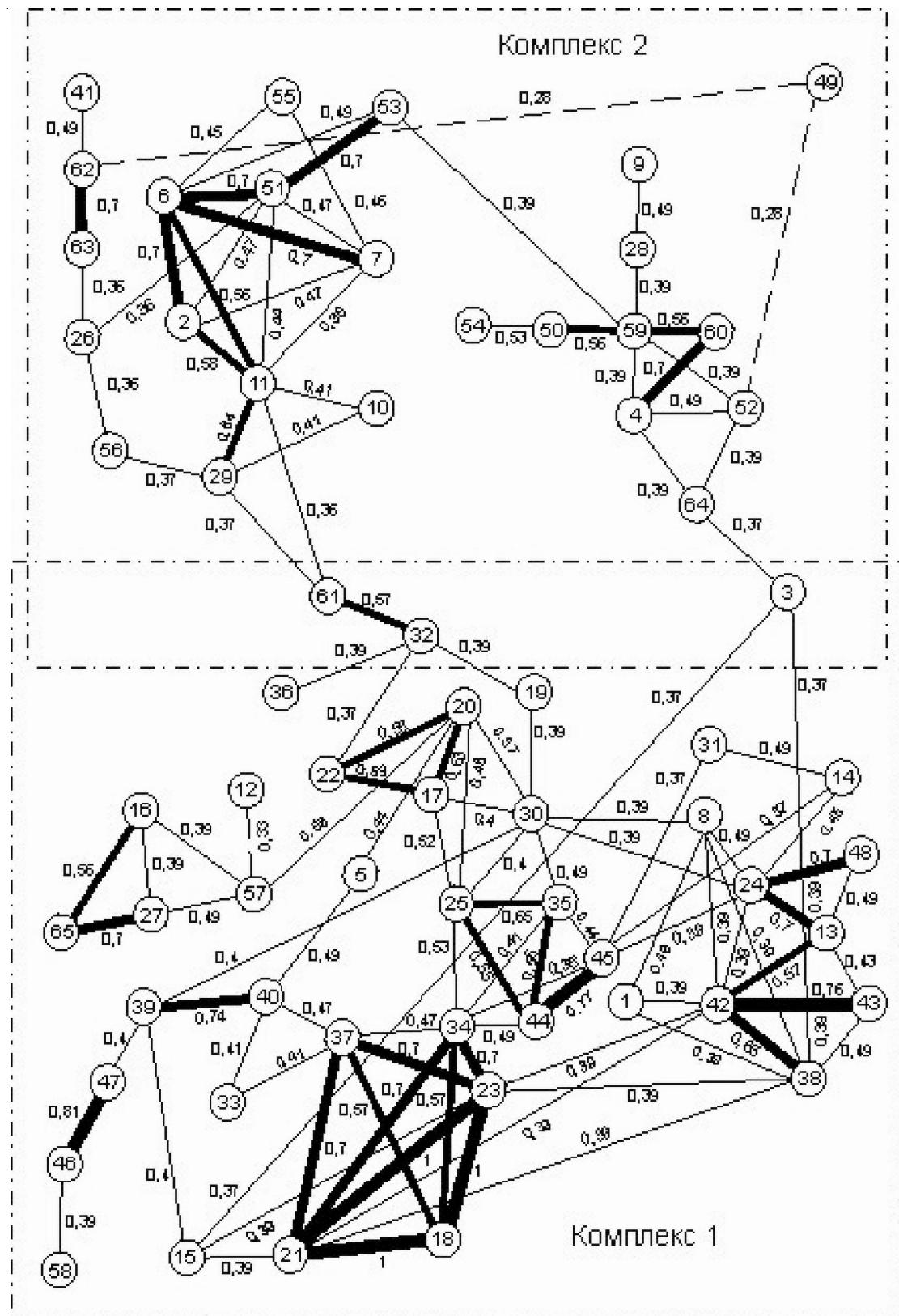

Рис. 2. Граф связей ($q_1 \geq 0,36$) предметов снаряжения коня из курганов Южного Приуралья второй половины VI – IV в. до н.э.:

Условные обозначения к рисункам 2 и 3:

1 – двусоставные удила со стремянвидными окончаниями; 2 – Г-образные псалии с округлыми утолщениями –

шишечками на окончаниях; 3 – Г-образные псалии, окончания которых не имеют
какого-либо дополнительного оформления; 4 – Г-образные псалии, загнутое окончание которых
украшено изображением копыта коня; 5 – S-видные двудырчатые псалии, окончания которых в большинстве случаев
плавно и слабо изогнуты в противоположные стороны на незначительную длину; 6 – S-видные двудырчатые псалии,
окончания которых, как правило, резко (в месте изгиба стержень псалия образует угол около 45°) загнуты
в противоположные стороны, длина загнутых окончаний равна или иногда больше длины стержня псалия от места
изгиба до его центральной части, на окончаниях псалиев имеются шаровидные, конические или «вилкообразные»
утолщения; 7 – S-видные металлические двудырчатые псалии, окончания которых резко (в месте изгиба стержень
псалия образует угол около 45°) загнуты в противоположные стороны и украшены изображением конского копыта;
8 – дуговидно изогнутые псалии с зооморфными изображениями на обоих окончаниях;

9 – С-видные псалии с шишечками на окончаниях; 10 – прямые стержневидные двудырчатые псалии,
окончания которых не имеют дополнительного оформления; 11 – двудырчатые псалии в виде прямых стержней
с шишечками на окончаниях; 12 – двудырчатые псалии в виде прямых стержней со скульптурными изображениями
головы коня на окончаниях; 13 – металлические псалии в виде прямых стержней, окончания которых украшены
скульптурными изображениями головы волка, расположенным по продольной оси псалия;

14 – металлические псалии в виде прямых или слегка изогнутых стержней, окончания которых оформлены в виде
скульптурных изображений голов хищных птиц или грифонов; 15 – подпружные застежки в виде
гладких металлических колец без выступов-фиксаторов; 16 – подпружные застежки в виде колец, украшенных
рельефным изображением голов трех птиц или грифонов, обращенных внутрь кольца; 17 – подпружные застежки
в виде металлических колец с выступом-«лапкой» на внутренней стороне рамки; 18 – подпружные застежки,
внешняя сторона которых представляет собой рельефное изображение сцены борьбы двух верблюдов,
с выступом-«лапкой» на внутренней стороне; 19 – подпружные застежки, внешняя сторона которых оформлена
в виде фигуры свернувшегося в кольцо хищника, с петлей или выступом на внутренней стороне; 20 – подпружные
застежки в виде металлического кольца, на внутренней стороне которого в противолежащих точках имеются
2 выступа-«лапки»; 21 – подпружные застежки, внешняя поверхность которых представляет собой рельефное
изображение сцены борьбы двух верблюдов, а на внутренней стороне имеются 2 выступа-«лапки»;

22 – подпружные застежки, имеющие кольцевидную рамку с выступами-«лапками» на внешней и внутренней
сторонах; 23 – подпружные застежки в виде фигуры хищной птицы, терзающей животное; 24 – «гройник» –
трехтрубчатый распределитель; 25 – чумбурные блоки с прямоугольной или трапециевидной скобой, рамкой
округлой формы с заостренной частью на противоположной от скобы стороне; 26 – чумбурные блоки
с прямоугольной или трапециевидной скобой и рамкой окружной формы; 27 – металлические налобники в виде
трапециевидных или подпрямоугольных пластин, короткая сторона которых (или обе) оформлена в виде
изображений голов хищных птиц или грифонов в профиль; 28 – налобники в виде сравнительно
небольших удлиненных пластин, длинные стороны которых прямые или слегка вогнутые в средней части,
короткие – прямые, прямые с трапециевидным выступом или выступающее углом, с петлей на обратной стороне;

29 – налобники, верхняя часть которых представляет собой стержень, согнутый в виде петли и заканчивающийся
шаровидным утолщением, а нижняя раскована в виде удлиненной пластины (лопасти) и стержневидная,
место соединения верхней и нижней частей выполнено в виде кольца; 30 – бляшки-подвески, имитирующие клык кабана,
на внешней стороне которых отсутствуют какие-либо изображения; 31 – бляшки-подвески, внешняя поверхность
которых украшена изображением длинноклювой птицы или грифона, дополненным меньшим по размерам
изображением еще одной головы хищной птицы; 32 – бляшки-подвески, имитирующие клык кабана в виде головы
грифона с длинным клювом без дополнительного изображение второй головы в широкой части;

33 – бляшки-подвески, имитирующие клык кабана, внешняя поверхность которых украшена изображением
хищника с удлиненной мордой с оскаленной пастью и прижатым ухом, дополненным изображением головы
другого животного, вероятно лошади, в широкой части; 34 – бляшки-подвески, имитирующие клык кабана,
внешняя поверхность которых в широкой части украшена изображением хищника (волка) с оскаленной пастью
и заостренным прижатым ухом; 35 – подвески на наносные / налобные ремни,
одно из завершений которых имеет когтевидную или клювовидную форму (изогнуто и заостreno),
а в противоположном широком конце имеется сквозное отверстие; 36 – подвески на наносные / налобные ремни
в виде скульптурного изображения головы птицы с длинным и загнутым вниз клювом и отверстием в районе шеи;

37 – подвески на наносные / налобные ремни в виде фигуры птицы с длинной шеей и повернутой назад головой;

38 – подвески на наносные / налобные ремни, представляющие собой бляшки, имеющие плоский щиток,
центральная часть которого оформлена в виде окружной в плане розетки со «спирально-вихревым» орнаментом,
верхний щиток иногда представляет собой изображение профиля головы птицы, а нижний имеет форму
распущенного птичьего хвоста с рельефно переданными перьями; 39 – обоймы для перекрестных ремней,
имеющие полусферическую внешнюю неорнаментированную часть, окружную в поперечном сечении
среднюю часть (корпус) и плоское окружное основание; 40 – обоймы для перекрестных ремней, имеющие
полусферическую внешнюю неорнаментированную часть, окружную в поперечном сечении
среднюю часть (корпус) и плоское окружное основание и боковой щиток; 41 – обоймы для перекрестных ремней,
имеющие часть в виде неорнаментированного полусферического или конического (вариант 1), плоского
или щитка-бляшки, квадратный в сечении корпус и плоское подквадратное основание; 42 – обоймы для перекрестных
ремней с полусферической внешней частью, украшенной рельефным орнаментом в виде спиралей, начинающихся

в центре бляшки и завершающихся около краев; 43 – обоймы для перекрестных ремней с боковым щитком, полусферической внешней частью, украшенной рельефным орнаментом в виде спиралей, начинающихся в центре бляшки и завершающихся около краев; 44 – обоймы для перекрестных ремней, округлые или подквадратные в поперечном сечении обоймы, внешняя (верхняя) часть которых завершается изогнутым заостренным на конце когтевидным выступом, расположенным перпендикулярно плоскости основания; 45 – обоймы для перекрестных ремней с боковым щитком, округлые и подквадратные в поперечном сечении обоймы, внешняя (верхняя) часть которых завершается изогнутым заостренным на конце когтевидным выступом, расположенным перпендикулярно плоскости основания; 46 – обоймы для перекрестных ремней, округлые или квадратные в поперечном сечении обоймы, верхняя (внешняя) часть которых завершается изображением головы грифона или птицы; 47 – обоймы для перекрестных ремней с боковым щитком, округлые или квадратные в поперечном сечении обоймы, верхняя (внешняя) часть которых завершается изображением головы грифона или птицы; 48 – ворврки усеченно-конические, имеющие большие размеры; 49 – ворврки усечено-конические, имеющие небольшие размеры; 50 – ворврки массивные, усечено-конические с вогнутыми стенками, имеющие большие размеры; 51 – ворврки усечено-конические с вогнутыми стенками, имеющие небольшие размеры; 52 – ворврки усечено-конические с вогнутыми стенками, высокие (свыше 2,6 см) при небольшом диаметре основания; 53 – ворврки полусферической формы, имеющие небольшие размеры; 54 – бляшки небольшие, металлические, правильной полусферической, слегка уплощенной полусферической или приближающейся к конической формы, с петлей на внутренней стороне; 55 – бляшки крупные, металлические, полусферической, иногда близкой к конической формы, с петлей на внутренней стороне; 56 – бляшки металлические, круглые, плоские, с петлей на внутренней стороне; 57 – бляшки металлические в виде прямоугольного плоского гладкого щитка с нижней окружной частью, имеющие петлю на внутренней стороне; 58 – бляшки в виде фигуры припавшего к земле хищника, изображенного в профиль; 59 – бляшки металлические в виде длинномордой головы волка с оскаленной пастью, изображенной в профиль; 60 – бляшки металлические и костяные в виде изображения головы горного козла или барана в профиль; 61 – бляшки металлические в виде двух голов хищных птиц или грифонов, изображенных в профиль, обращенных клювами в противоположные стороны, а нижней частью – друг к другу; 62 – обоймы-пронизи небольшие, металлические, усечено-биконической формы; 63 – бляшки плоские в виде рыбы, гладкие; 64 – подвески-клыки с высовленным у основания отверстием; 65 – обоймы-пронизи крупные, металлические, имеющие во фронтальной проекции окружную сжатую или цилиндрическую форму

Fig. 2. Graph of connections ($q1 \geq 0.36$) between horse equipment items from the kurgans of the Southern Urals of the second half of the 6th – 4th centuries BC

Legend for figures 2 and 3:

1 – two-piece bits with stirrup-shaped ends; 2 – Г-shaped cheek-pieces with rounded thickenings at the ends; 3 – Г-shaped cheek-pieces, the ends of which do not have any additional decoration; 4 – Г-shaped cheek-pieces, the curved end of which is decorated with an image of a horse's hoof; 5 – S-shaped two-hole cheek-pieces, the ends of which, in most cases, are smoothly and slightly curved in opposite directions over an insignificant length; 6 – S-shaped two-hole cheek-pieces, the ends of which, as a rule, are sharply (at the bend, the shaft of the cheek-piece forms an angle of about 45°) bent in opposite directions, the length of the curved ends is equal to or sometimes greater than the length of the shaft of the cheek-piece from the bend to its central part, the ends of the cheek-pieces have spherical, conical or "fork-shaped" thickenings; 7 – S-shaped metal two-hole cheek-pieces, the ends of which are sharply (at the bend the shaft of the cheek-piece forms an angle of about 45°) bent in opposite directions and decorated with an image of a horse's hoof; 8 – arcuate cheek-pieces with zoomorphic images on both ends; 9 – C-shaped cheek-pieces with thickening on the ends; 10 – straight rod-shaped two-hole cheek-pieces, the ends of which have no additional decoration; 11 – two-hole cheek-pieces in the form of straight rods with thickening on the ends; 12 – two-hole cheek-pieces in the form of straight rods with sculptural images of a horse's head on the ends; 13 – metal cheek-pieces in the form of straight rods, the ends of which are decorated with sculptural images of a wolf's head, located along the longitudinal axis of the cheek-piece; 14 – metal cheek-pieces in the form of straight or slightly curved rods, the ends of which are decorated in the form of sculptural images of the heads of birds of prey or griffins; 15 – girth clasps in the form of smooth metal rings without protrusions-locks; 16 – girth clasps in the form of rings, decorated with a relief image of the heads of three birds or griffins, facing inward of the ring; 17 – girth clasps in the form of metal rings with a protrusion-“paw” on the inner side of the frame; 18 – girth clasps, the outer side of which is a relief image of a scene of a fight between two camels with a protrusion-“paw” on the inner side; 19 – girth clasps with an outer side shaped like a coiled predator with a loop or protrusion on the inner side; 20 – girth clasps in the form of a metal ring, on the inner side of which at opposite points there are two projections-“paws”; 21 – girth clasps, the outer surface of which is a relief image of a scene of a fight between two camels, and on the inner side there are two projections-“paws”; 22 – girth clasps with a ring-shaped frame with projections-“paws” on the outer and inner sides; 23 – girth clasps in the form of a figure of a bird of prey tearing an animal; 24 – “tee” – three-tubular distributor; 25 –blocks of rein to tie a horse with a rectangular or trapezoidal bracket, a rounded frame with a pointed part on the side opposite the bracket; 26 – blocks of rein to tie a horse with a rectangular or trapezoidal bracket and a rounded frame; 27 – metal forehead pieces in the form of trapezoid or subrectangular plates, the short side of which (or both) is designed in the form of images of heads of birds of prey or griffins in profile; 28 – forehead pieces in the form of comparatively small elongated plates, the long sides of which are straight or slightly concave in the middle part, the short ones are straight, straight with a trapezoid

protrusion or a protruding angle, with a loop on the reverse side; 29 – forehead pieces, the upper part of which is a rod bent in the form of a loop and ending in a spherical thickening, and the lower part is forged in the form of an elongated plate (blade) and rod-shaped, the junction of the upper and lower parts is made in the form of a ring; 30 – plaques-pendants imitating a boar's tusk, on the outer side of which there are no images; 31 – plaques-pendants, the outer surface of which is decorated with the image of a long-beaked bird or a griffin, supplemented by a smaller image of another head of a bird of prey; 32 – plaques-pendants imitating a boar's tusk in the form of a griffin's head with a long beak without an additional image of a second head in the wide part; 33 – plaques-pendants imitating a boar's tusk, the outer surface of which is decorated with the image of a predator with an elongated muzzle with a bared mouth and a pressed ear, supplemented by the image of the head of another animal, probably a horse, in the wide part; 34 – plaques-pendants imitating a boar's tusk, the outer surface of which in the wide part is decorated with the image of a predator (wolf) with a bared mouth and a pointed pressed ear; 35 – pendants on nose/head straps, one end of which has a claw- or beak-shaped form (curved and pointed), and in the opposite wide end there is a through hole; 36 – pendants on nose/head straps in the form of a sculptural image of a bird's head with a long, downward-curving claw and a hole in a neck area; 37 – pendants for nose/head straps in the form of a bird with a long neck and a back-turned head; 38 – pendants for nose/head straps, which are plaques with a flat shield, the central part of which is designed as a rounded rosette with a "spiral-vortex" ornament, the upper shield sometimes represents an image of a bird's head profile, and the lower one has the shape of a loose bird's tail with feathers rendered in relief; 39 – clips for crossed straps, having a hemispherical outer undecorated part, a middle part (body) rounded in cross-section and a flat rounded base; 40 – clips for crossed straps, having a hemispherical outer undecorated part, a middle part (body) rounded in cross-section and a flat rounded base and a side shield; 41 – clips for crossed belts, having a part in the form of an undecorated hemispherical or conical (variant 1), flat or shield-plate, a body square in section and a flat sub-square base; 42 – clips for crossed belts with a hemispherical outer part, decorated with a relief ornament in the form of spirals starting in the center of the plate and ending near the edges; 43 – clips for crossed belts with a side shield, a hemispherical outer part, decorated with a relief ornament in the form of spirals starting in the center of the plate and ending near the edges; 44 – clips for crossed belts, round or sub-square in cross-section ferrules, the outer (upper) part of which ends in a curved, pointed at the end, claw-shaped protrusion located perpendicular to the plane of the base; 45 – clips for crossed straps with a side shield, round or sub-square in cross-section, the outer (upper) part of which ends in a curved, pointed claw-shaped protrusion at the end, located perpendicular to the plane of the base; 46 – clips for crossed straps, round or square in cross-section, the upper (outer) part of which ends with the image of a griffin's head or a bird; 47 – clips for crossed straps with a side shield, round or square in cross-section, the upper (outer) part of which ends with the image of a griffin's head or a bird; 48 – truncated-conical pendant for rein of large dimensions; 49 – truncated-conical pendant for rein of small dimensions; 50 – massive truncated-conical pendant for rein with concave walls, large in size; 51 – truncated-conical pendant for rein with concave walls, small in size; 52 – truncated-conical pendant for rein with concave walls, high (over 2.6 cm) with a small base diameter; 53 – hemispherical pendant for rein, small in size; 54 – small metal plaques of a regular hemispherical, slightly flattened hemispherical or approaching conical shape with a loop on the inner side; 55 – large metal plaques of a hemispherical, sometimes close to conical shape with a loop on the inner side; 56 – round flat metal plaques with a loop on the inner side; 57 – metal plaques in the form of a rectangular flat smooth shield with a rounded lower part, having a loop on the inner side; 58 – plaques in the form of a figure of a predator crouching to the ground, depicted in profile; 59 – metal plaques in the form of a long-muzzled head of a wolf with a bared mouth, depicted in profile; 60 – metal and bone plaques in the form of an image of the head of a mountain goat or ram in profile; 61 – metal plaques in the form of two heads of birds of prey or griffins, depicted in profile, facing beaks in opposite directions, and the lower part – towards each other; 62 – small metal truncated-biconical ferrules; 63 – flat plaques in the form of a fish, smooth; 64 – pendants-fangs with a hole drilled at the base; 65 – large metal clips-clamps, having a rounded compressed or cylindrical shape in the frontal projection

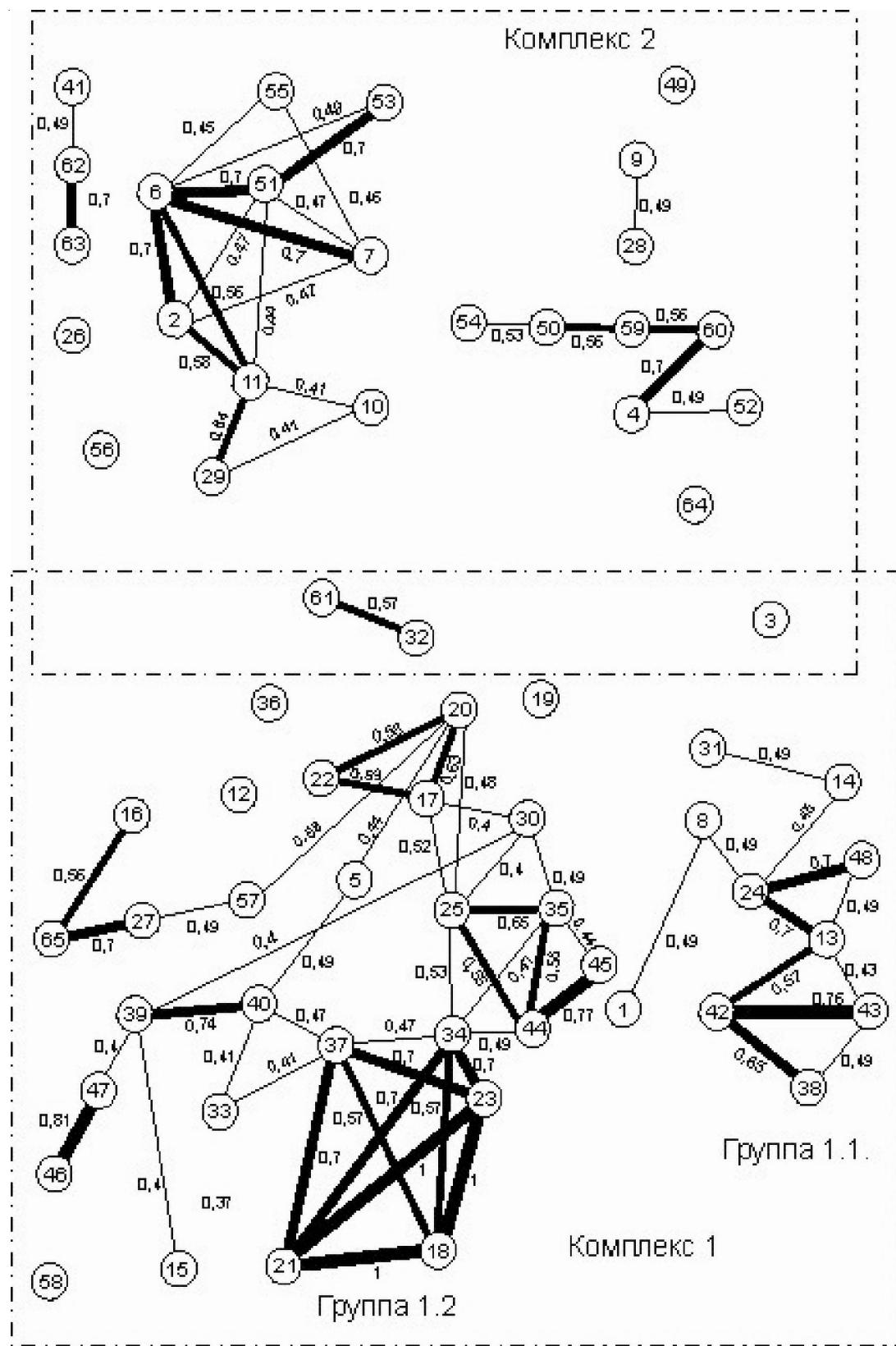

Рис. 3. Граф связей ($q_1 \geq 0,4$) предметов снаряжения коня из курганов Южного Приуралья второй половины VI – IV в. до н.э.

Fig. 3. Graph of connections ($q_1 \geq 0.4$) of horse equipment items from the kurgans of the Southern Urals of the second half of the 6th – 4th centuries BC

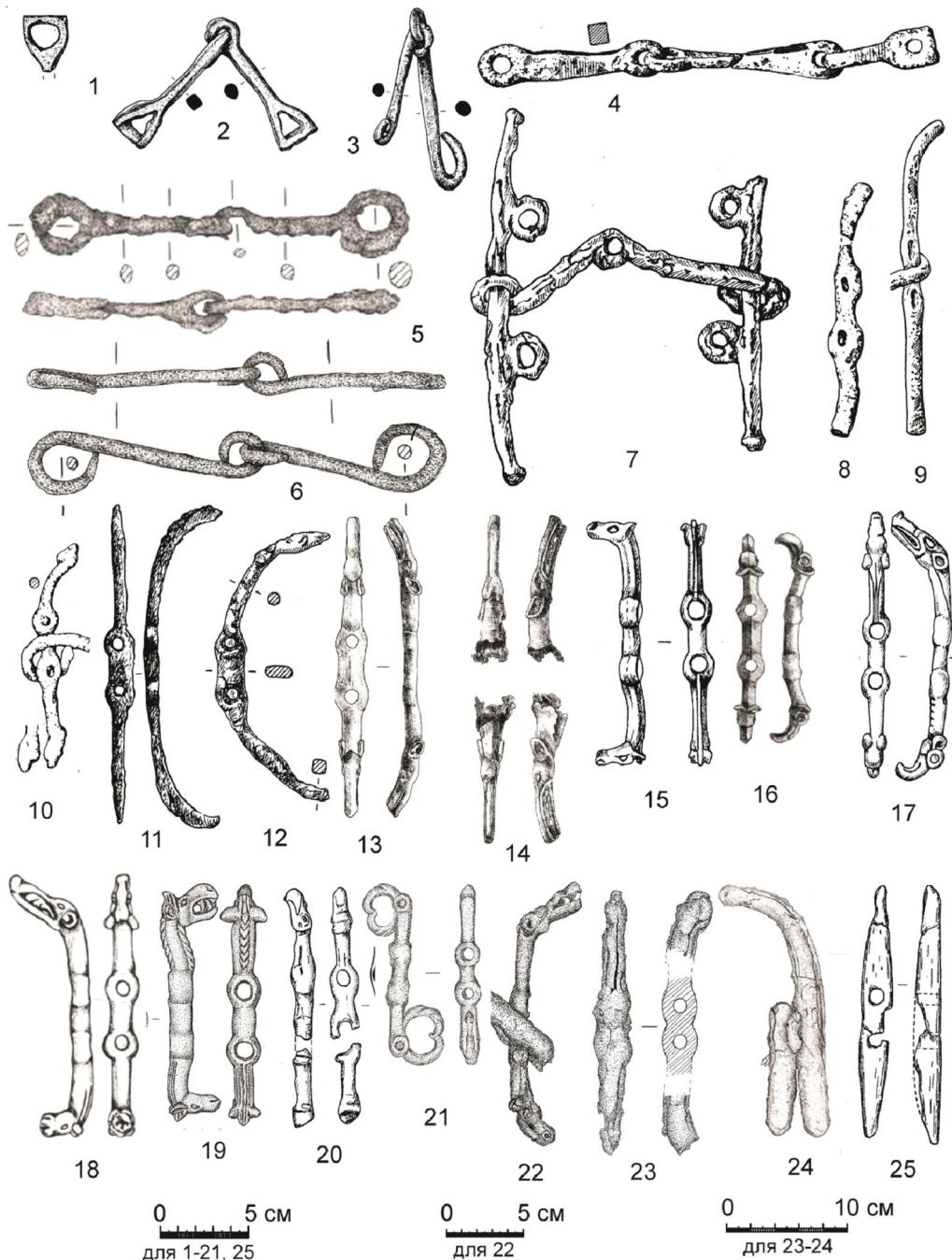

Рис. 4. Предметы снаряжения коня второй половины VI – V в. до н.э.:

1–6 – удила; 7–25 – псыали.

1 – Гумаровский, кург. 3, погр. 1; 2, 3, 12 – кург. у с. Варна; 4 – Сара, кург. 7; 5, 6, 11 – Таксай I, кург. 6;

7 – Сынтас I, кург. 1, погр. 3; 8 – Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2; 9 – Пятимары I, кург. 8, конь 4;

10 – Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2; 13, 14 – Кырык-Оба II, кург. 15; 15 – Кырык-Оба II, кург. 16;

16 – Кырык-Оба II, кург. 17; 17 – Кырык-Оба II, кург. 12; 18 – Илекшар I, кург. 5; 19 – Бесоба, кург. 3;

20 – Солончанка II, кург. 1; 21–23 – Жагабулак I, кург. 1, погр. 2; 24 – Жагабулак I, кург. 1, погр. 3;

25 – Алебастрова гора, кург. 3, погр. 2 (1–3, 13–22 – бронза; 4–12, 23–24 – железо; 25 – кость).

Рисунки по: 1 – [Зуев, Исмагилов, 1999, рис. 6,3]; 2, 3, 12 – [Таиров, Боталов, 1988, рис. 4,3, 5,7,9];

4 – [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 16,14]; 5, 6, 11 – [Лукпанова, 2014, рис. 10,1, 5,1, 6,3];

7 – [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 5,5]; 8, 10, 25 – [Смирнов, 1961, рис. 47,1, 45,5, 48,9];

9 – [Смирнов, 1964, рис. 28,7]; 13, 14 – [Гуцалов, 2010, рис. 3,II,5,6]; 15, 18 – [Гуцалов, 2007, рис. 12,II,1, 16,III,2];

16, 17 – [Гуцалов, 2011, рис. 7,10, 3,2]; 19 – [Мамедов, 2011, рис. 2,5]; 20 – [Таиров, 2006, рис. 8,2];

21–24 – [Мамедов и др., 2022, рис. 30,1, 33,2,3, 47,1]

Fig. 4. Horse equipment items from the second half of the 6th – 5th centuries BC:

1–6 – bits; 7–25 – cheek-pieces.

1 – Gumarovsky, kurgan 3, burial 1; 2, 3, 12 – kurgan near Varna; 4 – Sarah, kurgan 7; 5, 6, 11 – Taksay I, kurgan 6;

7 – Syntas I, kurgan 1, burial 3; 8 – Mechet-Sai, kurgan 2, burial 2; 9 – Pyatimary I, kurgan 8, horse 4;

10 – Mechet-Sai, kurgan 2, burial 2; 13, 14 – Kyryk-Oba II, kurgan 15; 15 – Kyryk-Oba II, kurgan 16;

16 – Kyryk-Oba II, kurgan 17; 17 – Kyryk-Oba II, kurgan 12; 18 – Ilekshar I, kurgan 5; 19 – Besoba, kurgan 3;

20 – Solonchanka II, kurgan 1; 21–23 – Zhagabulak I, kurgan 1, burial 2; 24 – Zhagabulak I, kurgan 1, burial 3;

25 – Alabaster Mountain, kurgan 3, burial 2 (1–3, 13–22 – bronze; 4–12, 23–24 – iron; 25 – bone).

Figures after: 1 – [Zuev, Ismagilov, 1999, fig. 6,3]; 2, 3, 12 – [Tairov, Batalov, 1988, fig. 4,3; 5,7,9];

4 – [Smirnov, Petrenko, 1963, tables 16,14]; 5, 6, 11 – [Lukpanova, 2014, fig. 10,I; 5,I; 6,3];

7 – [Kadyrbaev, Kurmankulov, 1976, fig. 5,5]; 8, 10, 25 – [Smirnov, 1961, fig. 47,I; 45,5; 48,9];

9 – [Smirnov, 1964, fig. 28,7]; 13, 14 – [Gutsalov, 2010, fig. 3,II,5,6]; 15, 18 – [Gutsalov, 2007, fig. 12,II,1; 16,III,2];

16, 17 – [Gutsalov, 2011, fig. 7,10; 3,2]; 19 – [Mamedov, 2011, fig. 2,5]; 20 – [Tairov, 2006, fig. 8,2];

21–24 – [Mamedov et al., 2022, fig. 30,I; 33,2,3; 47,I]

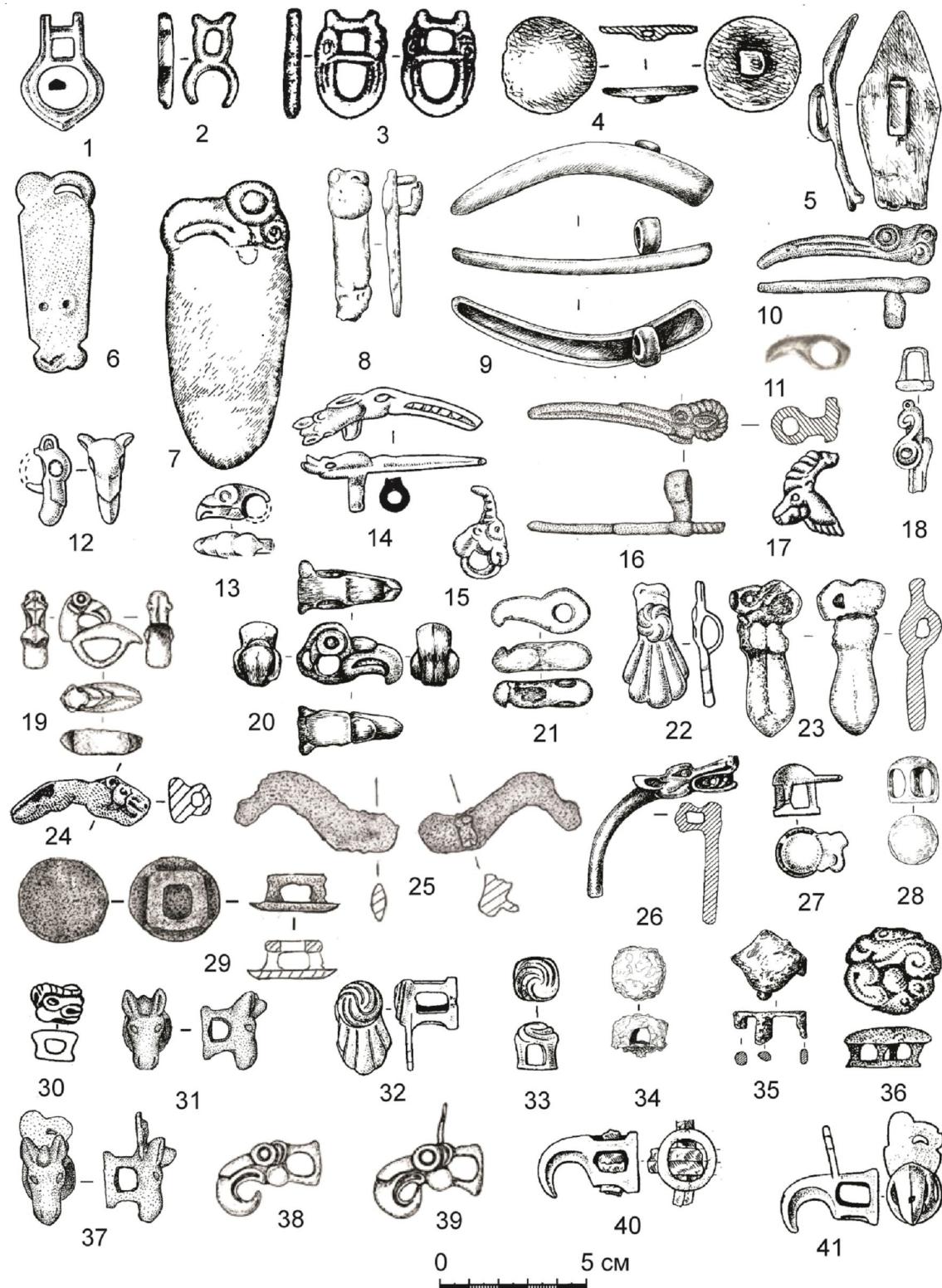

Рис. 5. Предметы снаряжения коня второй половины VI – V в. до н.э.:

1–3 – чумбурные блоки; 4–8 – налобники; 9–26, 29 – подвески на налобные и наносные ремни;
27, 28, 30–42 – обоймы для перекрестных ремней.

1, 40, 41 – Пятимары I, кург. 4, погр. 3; 2, 3, 23, 26 – Сынташ I, кург. 1, погр. 2; 4, 5 – Таксай I, кург. 6; 6 – кург. у хут. Черниговский; 7, 17 – Покровка, кург. 1 (1911 г.); 8 – Пятимары II, кург. 5; 9 – Кырык-Оба II, кург. 2;
10 – Аланский III, кург. 5; 11 – Пятимары I, кург. 6, погр. 4;
12, 14, 18, 22, 27, 33 – Пятимары I, кург. 8; 13 – Ново-Кумакский, кург. 7, погр. 1; 15 – Альмухаметовский, кург. 8;

- 16, 31, 34, 37 – Бесоба, кург. 3; 19, 38, 39 – Кырык-Оба II, кург. 12; 20 – Кырык-Оба II, кург. 17;
21 – Илекшар I, кург. 1, погр. 4; 24 – Обручевский, кург. 2; 25, 29 – Таксай I, кург. 6;
28, 35 – Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2; 30 – Три Мара, кург. 3, погребение коня;
32 – Ново-Кумакский, кург. 6, погр. 2; 36 – Ново-Кумакский, кург. 19, погр. 2 (1–33, 36–41 – бронза; 34, 35 – железо).
Рисунки по: 1, 6, 12, 14, 18, 22, 27, 32, 33, 40, 41 – [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 17, 66, 3, 57, 51, 58, 44, 46, 60, 62, 63, 50, 53]; 2, 3 – [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 3, 2, 3, 6, 7]; 4, 5, 25, 29 – [Лукпанова, 2014, рис. 5, 5, 8; 6, 5; 7, 6]; 7, 8, 17, 28, 35 – [Смирнов, 1961, рис. 49, 10, 12, 54; 55, 5; 56, 1]; 9 – [Гуталов, 2011, рис. 1, 15];
10 – [Мошкова, 1972, рис. 4, 3]; 11 – [Смирнов, 1964, рис. 29, 46]; 15 – [Пшеничнюк, 1983, табл. XXXIII, 15];
16, 31, 34, 37 – [Мамедов, 2011, рис. 2, 11, 14, 19, 20]; 19, 38, 39, 20 – [Гуталов, 2011, рис. 2, 2–4; 7, 9];
21 – [Гуталов, 2009, рис. 4A, 2]; 24 – [Гаврилюк, Таиров, 1993, рис. 5, 1]; 30 – [Смирнов, 1981, рис. 4, 2];
36 – [Смирнов, 1977, рис. 12, 3]

Fig. 5. Horse equipment items from the second half of the 6th – 5th centuries BC:

1–3 – chumbur blocks; 4–8 – browbands; 9–26, 29 – pendants for forehead and nose straps;
27, 28, 30–42 – clips for cross belts.

- 1, 40, 41 – Pyatimary I, курган 4, burial 3; 2, 3, 23, 26 – Syntas I, курган 1, burial 2; 4–5 – Taksay I, курган 6;
6 – курган near the farmstead Chernigovsky; 7, 17 – Pokrovka, курган 1 (1911); 8 – Pyatimary II, курган 5;
9 – Kyryk-Oba II, курган 2; 10 – Alandskiy III, курган 5; 11 – Pyatimary I, курган 6, burial 4;
12, 14, 18, 22, 27, 33 – Pyatimary I, курган 8; 13 – Novo-Kumaksky, курган 7, burial 1; 15 – Almukhametovsky, курган 8;
16, 31, 34, 37 – Besoba, курган 3; 19, 38, 39 – Kyryk-Oba II, курган 12; 20 – Kyryk-Oba II, курган 17;
21 – Ilekshar I, курган 1, burial 4; 24 – Obruchevsky, курган 2; 25, 29 – Taksay I, курган 6;
28, 35 – Mechet-Sai, курган 2, burial 2; 30 – Tri Mara, курган 3, burial of a horse;
32 – Novo-Kumaksky, курган 6, burial 2; 36 – Ново-Кумакский, курган 19, burial 2 (1–33, 36–41 – bronze, 34, 35 – iron).
Figures after: 1, 6, 12, 14, 18, 22, 27, 32, 33, 40, 41 – [Smirnov, Petrenko, 1963, table 17, 66, 3, 57, 51, 58, 44, 46, 60, 62, 63, 50, 53]; 2, 3 – [Kadyrbaev, Kurmankulov, 1976, fig. 3, 2, 3, 6, 7]; 4, 5, 25, 29 – [Lukpanova, 2014, fig. 5, 5, 6, 5; 7, 6];
7, 8, 17, 28, 35 – [Smirnov, 1961, fig. 49, 10, 12, 54, 55, 5, 56, 1]; 9 – [Gutsalov, 2011, fig. 1, 15];
10 – [Moshkova, 1972, fig. 4, 3]; 11 – [Smirnov, 1964, fig. 29, 46]; 15 – [Pshenichnyuk, 1983, table XXXIII, 15];
16, 31, 34, 37 – [Mamedov, 2011, fig. 2, 11, 14, 19, 20]; 19, 38, 39, 20 – [Gutsalov, 2011, fig. 2, 2–4, 7, 9];
21 – [Gutsalov, 2009, fig. 4A, 2]; 24 – [Gavriluk, Tairov, 1993, fig. 5, 1]; 30 – [Smirnov, 1981, fig. 4, 2];
36 – [Smirnov, 1977, fig. 12, 3].

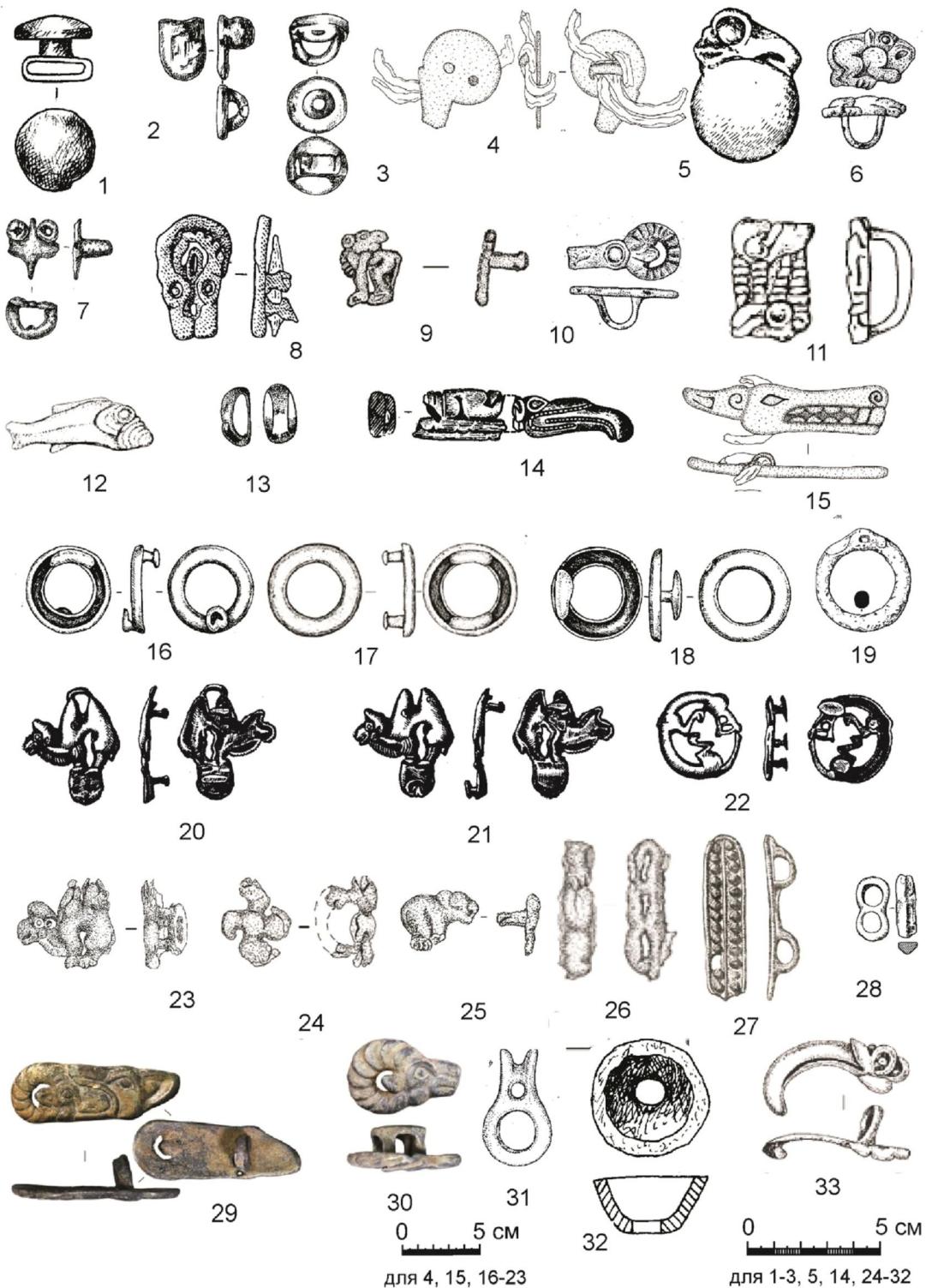

Рис. 6. Предметы снаряжения коня второй половины VI – V в. до н.э.:

1–12, 14, 15, 24, 25, 29, 33 – бляшки и подвески; 13 – пронизь; 16–22 – подпружные застежки; 23, 30 – обоймы для перекрестных ремней; 26–28 – двоители ремней; 31 – чумбурный блок; 32 – ворврока.
 1 – Варна; 2, 14 – Ново-Кумакский, кург. 19, погр. 2; 3 – Сынташ I, кург. 1, погр. 2; 4, 15 – Кырык-Оба II, кург. 18; 5 – Пятимары II, кург. 5; 6, 10, 13, 31 – Аланский III, кург. 5; 7 – Кырык-Оба II, кург. 16; 8 – Обручевский, кург. 2; 9 – Сапибулак, кург. 6, погр. 4; 11 – Бесоба, кург. 5; 12 – Нагорненский, кург. 6, погр. 1; 16–18, 33 – Кырык-Оба II, кург. 2; 19 – Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2; 20–22 – Бесоба, кург. 9; 23, 25 – Жагабулак I, кург. 1, погр. 2; 24, 26 – Жагабулак I, кург. 1, погр. 3; 27 – Пятимары II, кург. 5; 28 – Мечет-Сай, кург. 9, погр. 2; 29, 30 – Подгорное; 32 – Таксай I, кург. 6 (1, 3–13, 15–33 – бронза; 2 – железо; 14 – кость).

Рисунки по: 1 – [Тайров, Боталов, 1988, рис. 4,6]; 2, 14 – [Смирнов, 1977, рис. 12,4,5];

3 – [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 3, 10]; 4, 15 – [Гуталов, 2010, рис. 6,8,13]; 5, 19, 28 – [Смирнов, 1961, рис. 49,13; 57,1; 54]; 6, 10, 13, 31 – [Мошкова, 1972, рис. 4,1,2,4; 5,4]; 7, 16–18, 33 – [Гуталов, 2011, рис. 5,3; 1,15–18]; 8 – [Гаврилюк, Тайров, 1993, рис. 5,3]; 9 – [Мамедов, Китов, 2015, рис. 11,2]; 11, 20–22 – [Кузнецова, Курманкулов, 1993, рис. 3,1,6,9,12]; 12 – [Королкова, 2006, табл. 1,3]; 23–26 – [Мамедов и др., 2022, рис. 30,2; 33,18; 42,11; 47,3]; 27 – [Смирнов, 1964, рис. 22,8]; 29, 30 – [Тайров, 2021, рис. 3,2; 4,3]; 32 – [Лукпанова, 2014, рис. 5,7]

Fig. 6. Horse equipment items from the second half of the 6th – 5th centuries BC:

1–12, 14, 15, 24, 25, 29, 33 – plaques and pendants; 13 – bead; 16–22 – girth fasteners;

23, 30 – clips for cross belts; 26–28 – strap doublers; 31 – block of rein to tie a horse; 32 – vorvorka.

1 – Varna; 2, 14 – Novo-Kumaksky, kurgan 19, burial 2; 3 – Syntas I, kurgan 1, burial 2; 4, 15 – Kyryk-Oba II, kurgan 18;

5 – Pyatimary II, kurgan 5; 6, 10, 13, 31 – Alandskiy III, kurgan 5; 7 – Kyryk-Oba II, kurgan 16; 8 – Obruchevsky, kurgan 2;

9 – Sapibulak, kurgan 6, burial 4; 11 – Besoba, kurgan 5; 12 – Nagornensky, kurgan 6, burial 1; 16–18, 33 – Kyryk-Oba II, kurgan 2; 19 – Mechet-Sai, kurgan 2, burial 2; 20–22 – Besoba, kurgan 9; 23, 25 – Zhagabulak I, kurgan 1, burial 2;

24, 26 – Zhagabulak I, kurgan 1, burial 3; 27 – Pyatimary II, kurgan 5; 28 – Mechet-Sai, kurgan 9, burial 2;

29, 30 – Podgornoye; 32 – Taksay I, kurgan 6 (1, 3–13, 15–33 – bronze; 2 – iron; 14 – bone).

Figures after: 1 – [Tairov, Botalov, 1988, fig. 4,6]; 2, 14 – [Smirnov, 1977, fig. 12, 4,5];

3 – [Kadyrbaev, Kurmankulov, 1976, fig. 3,10]; 4, 15 – [Gutsalov, 2010, fig. 6,8,13]; 5, 19, 28 – [Smirnov, 1961, fig. 49,13, 57,1, 54]; 6, 10, 13, 31 – [Moshkova, 1972, fig. 4,1,2,4, 5,4]; 7, 16–18, 33 – [Gutsalov, 2011, fig. 5,3, 1,15–18];

8 – [Gavriluk, Tairov, 1993, fig. 5,3]; 9 – [Mamedov, Kitov, 2015, fig. 11,2]; 11, 20–22 – [Kuznetsova, Kurmankulov, 1993, fig. 3,1,6,9,12]; 12 – [Korolkova, 2006, table 1,3]; 23–26 – [Mamedov et al., 2022, fig. 30,2, 33,18; 42,11, 47,3];

27 – [Smirnov, 1964, fig. 22,8]; 29, 30 – [Tairov, 2021, fig. 3,2, 4,3]; 32 – [Lukpanova, 2014, fig. 5,7]

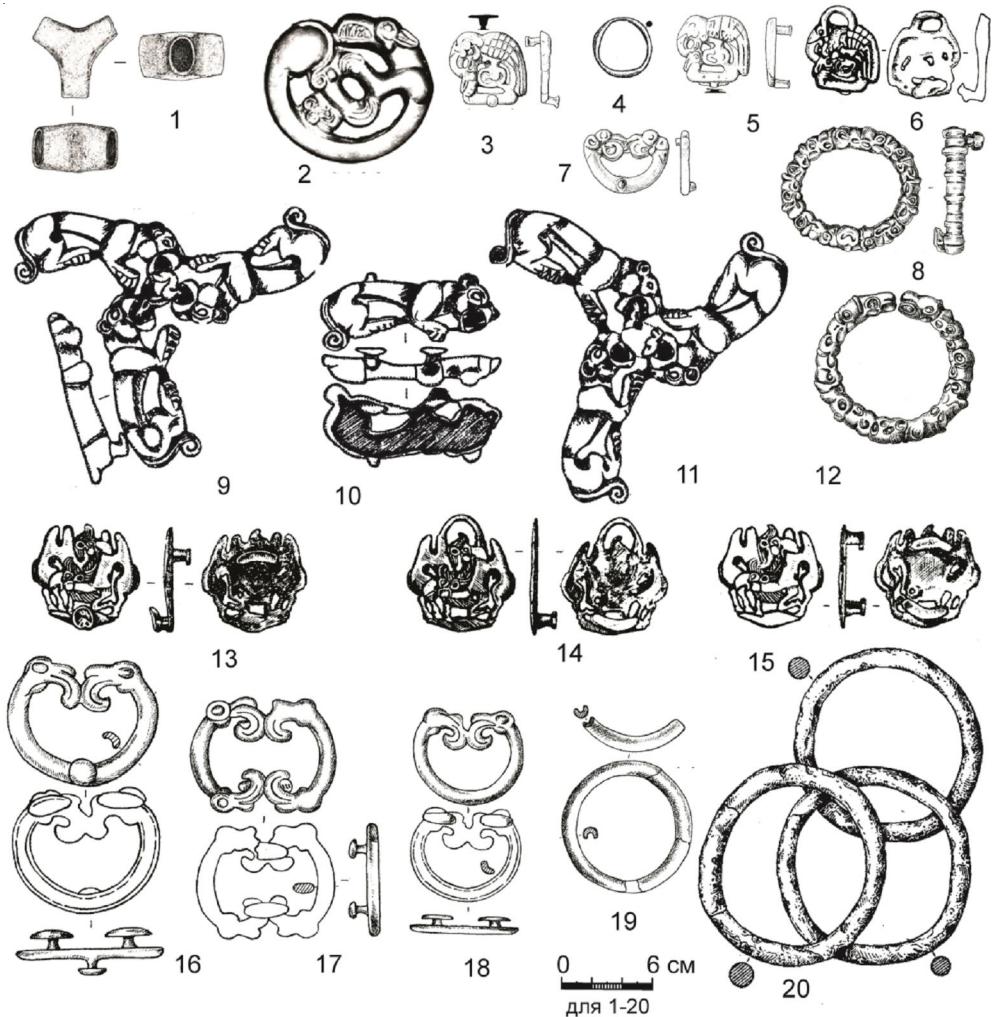

Рис. 7. Предметы снаряжения коня второй половины VI – V в. до н.э.:

1 – распределитель; 2–20 – подпружные застежки.

1 – Кырык-Оба II, кург. 15; 2 – Кырык-Оба II, кург. 2; 3–5 – Ново-Кумакский, кург. 7, погр. 1;

6 – Сынтас I, кург. 1, погр. 2; 7 – Ново-Кумакский, кург. 19, погр. 2; 8, 12 – Покровка II, кург. 2;

9–11 – Илекшар I, кург. 1, погр. 4; 13–15 – Бесоба, кург. 5; 16–19 – Три Мара, кург. 3;

20 – Аланский III, кург. 5 (1–7, 13–19 – бронза; 8–12 – бронза и золото; 20 – железо).

Рисунки по: 1 – [Гуталов, 2010, рис. 3,III,13]; 2 – [Гуталов, 2011, рис. 1,19]; 3–5, 7 – [Мошкова, 1962, рис. 6,8,9₂, 14,8];

6 – [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 2,1]; 8, 12 – [Моргунова, Трунаева, 1993, рис. 17,1,2];

9–11 – [Гуталов, 2009, рис. 4,1,3,4]; 13–15 – [Кузнецова, Курманкулов, 1993, рис. 3,8,11,13];

16–19 – [Смирнов, 1981, рис. 4,4–7]; 20 – [Мошкова, 1972, рис. 5,6]

Fig. 7. Horse equipment items of the second half of the 6th – 5th centuries BC:

1 – distributor; 2–20 – girth fasteners.

1 – Kyryk-Oba II, kurgan 15; 2 – Kyryk-Oba II, kurgan 2; 3–5 – Novo-Kumaksky, kurgan 7, burial 1;

6 – Syntas I, kurgan 1, burial 2; 7 – Novo-Kumaksky, kurgan 19, burial 2; 8, 12 – Pokrovka II, kurgan 2;

9–11 – Ilekshar I, kurgan 1, burial 4; 13–15 – Besoba, kurgan 5; 16–19 – Tri Mara, kurgan 3;

20 – Alandskiy III, kurgan 5 (1–7, 13–19 – bronze; 8–12 – bronze and gold; 20 – iron).

Figures after: 1 – [Gutsalov, 2010, fig. 3,III,13]; 2 – [Gutsalov, 2011, fig. 1,19]; 3–5, 7 – [Moshkova, 1962, fig. 6,8,9₂, 14,8];

6 – [Kadyrbaev, Kurmankulov, 1976, fig. 2,1]; 8, 12 – [Morgunova, Trunaeva, 1993, fig. 17,1,2];

9–11 – [Gutsalov, 2009, fig. 4,1,3,4]; 13–15 – [Kuznetsova, Kurmankulov, 1993, fig. 3,8,11,13];

16–19 – [Smirnov, 1981, fig. 4,4–7]; 20 – [Moshkova, 1972, fig. 5,6]

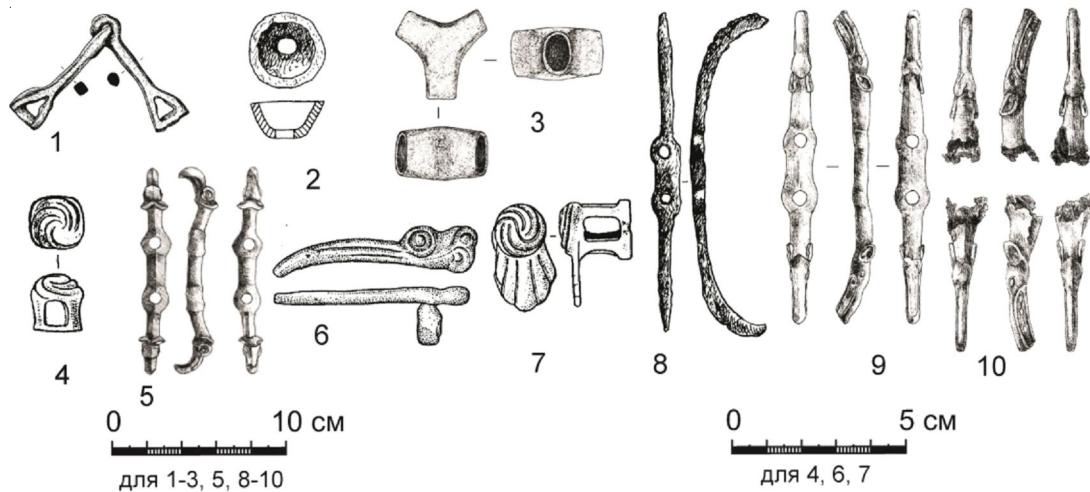

Рис. 8. Группа 1.1 предметов снаряжения коня (вторая половина VI – начало V в. до н.э.):

1 – удила; 2 – ворврока; 3 – распределитель; 4, 7 – обоймы для перекрестных ремней; 5, 8–10 – псалии; 6 – подвеска на налобный ремень (все – бронза).

1 – кург. у с. Варна; 2, 8 – Таксай I, кург. 6; 3 – Кырык-Оба II, кург. 15; 4 – Пятимары I, кург. 8; 5 – Кырык-Оба II, кург. 17; 6 – Аланский III, кург. 5; 7 – Ново-Кумакский, кург. 6, погр. 2; 9, 10 – Кырык-Оба II, кург. 15.

Рисунки по: 1 – [Тайров, Боталов, 1988, рис. 4,3]; 2, 8 – [Лукпанова, 2014, рис. 5,7; 10,1]; 3, 9,10 – [Гуталов, 2010, рис. 3,II,5–6,III,13]; 4, 7 – [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 17,44,60]; 5 – [Гуталов, 2011, рис. 7,10]; 6 – [Мошкова, 1972, рис. 4,3]

Fig. 8. Horse equipment (group 1.1) from the second half of the 6th to the beginning of the 5th centuries BC:

1 – bits; 2 – vorvorka; 3 – distributor; 4, 7 – clips for cross belt; 5, 8–10 – cheek-pieces; 6 – pendant on a forehead strap (all – bronze).

1 – kurgan near Varna; 2, 8 – Taksay I, kurgan 6; 3 – Kyryk-Oba II, kurgan 15; 4 – Pyatimary I, kurgan 8; 5 – Kyryk-Oba II, kurgan 17; 6 – Alandskiy III, kurgan 5; 7 – Novo-Kumaksky, kurgan 6, burial 2; 9, 10 – Kyryk-Oba II, kurgan 15.

Figures after: 1 – [Tairov, Botalov, 1988, fig. 4,3]; 2, 8 – [Lukpanova, 2014, fig. 5,7, 10,1]; 3, 9, 10 – [Gutsalov, 2010, fig. 3,II,5–6,III,13]; 4, 7 – [Smirnov, Petrenko, 1963, table 17,44,60]; 5 – [Gutsalov, 2011, fig. 7,10]; 6 – [Moshkova, 1972, fig. 4,3]

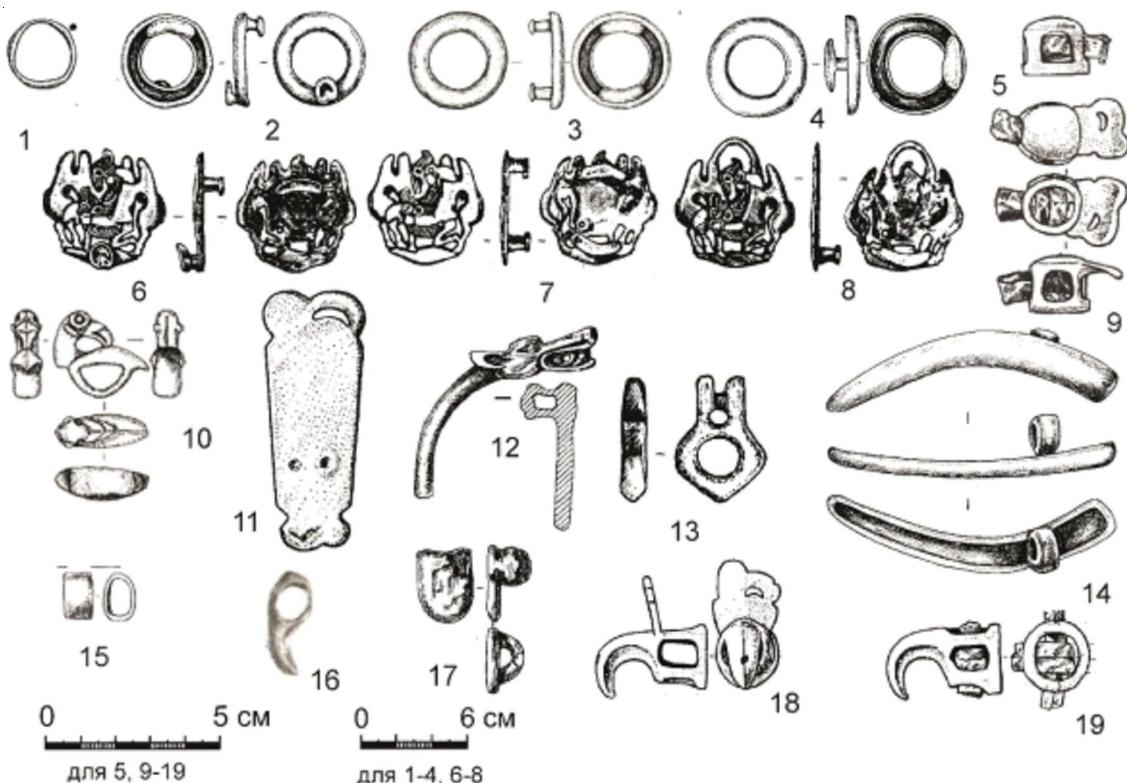

Рис. 9. Группа 1.2 предметов снаряжения коня (рубеж VI–V – V в. до н.э.):

1–4, 6–8 – подпружные застежки; 5, 9, 18, 19 – обоймы для перекрестных ремней;
10, 12, 14, 16 – подвески на наносный или налобный ремень; 11 – налобник; 13 – чумбурный блок;
15 – обойма (пронизь); 17 – бляшка (все – бронза).

1, 15 – Ново-Кумакский, кург. 7, погр. 1; 2–4, 13, 14 – Кырык-Оба II, кург. 2; 5, 9 – Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2;
6–8 – Бесоба, кург. 5; 10 – Кырык-Оба II, кург. 12; 11 – кург. у хут. Черниговский; 12 – Сынтас I, кург. 1, погр. 2;
16 – Пятимары I, кург. 6, погр. 4; 17 – Ново-Кумакский, кург. 19, погр. 2; 18, 19 – Пятимары I, кург. 4, погр. 3.

Рисунки по: 1, 15 – [Мошкова, 1972, рис. 6, 9б, 9г]; 2–4, 10, 13, 14 – [Гутцалов, 2011, рис. 1, 14–18, 2, 4];
5, 9, 11, 18, 19 – [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 17, 27, 28, 3, 62, 63]; 6–8 – [Кузнецова, Курманкулов, 1993,
рис. 3, 8, 11, 13]; 12 – [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 3, 7]; 16 – [Смирнов, 1964, рис. 29, 46];
17 – [Смирнов, 1977, рис. 12, 4]

Fig. 9. Horse equipment items (group 1.2) from the turn of the 6th – 5th centuries BC:

1–4, 6–8 – girth fasteners; 5, 9, 18, 19 – clips for cross belts; 10, 12, 14, 16 – pendants for an applied or forehead strap;
11 – browband; 13 – block of rein to tie a horse; 15 – clip (bead); 17 – plaque (all – bronze).
1, 15 – Novo-Kumaksky, kurgan 7, burial 1; 2–4, 13, 14 – Kyryk-Oba II, kurgan 2; 5, 9 – Mechet-Sai, kurgan 2, burial 2;
6–8 – Besoba, kurgan 5; 10 – Kyryk-Oba II, kurgan 12; 11 – kurgan near the farmstead Chernigovsky;
12 – Syntas I, kurgan 1, burial 2; 16 – Pyatimary I, kurgan 6, burial 4; 17 – Novo-Kumaksky, kurgan 19, burial 2;
18, 19 – Pyatimary I, kurgan 4, burial 3.

Figures after: 1, 15 – [Moshkova, 1972, fig. 6, 9б, 9г]; 2–4, 10, 13, 14 – [Gutsalov, 2011, fig. 1, 14–18, 2, 4];
5, 9, 11, 18, 19 – [Smirnov, Petrenko, 1963, table 17, 27, 28, 3, 62, 63]; 6–8 – [Kuznetsova, Kurmankulov, 1993, fig.
3, 8, 11, 13]; 12 – [Kadyrbaev, Kurmankulov, 1976, fig. 3, 7]; 16 – [Smirnov, 1964, fig. 29, 46]; 17 – [Smirnov, 1977, fig. 12, 4]

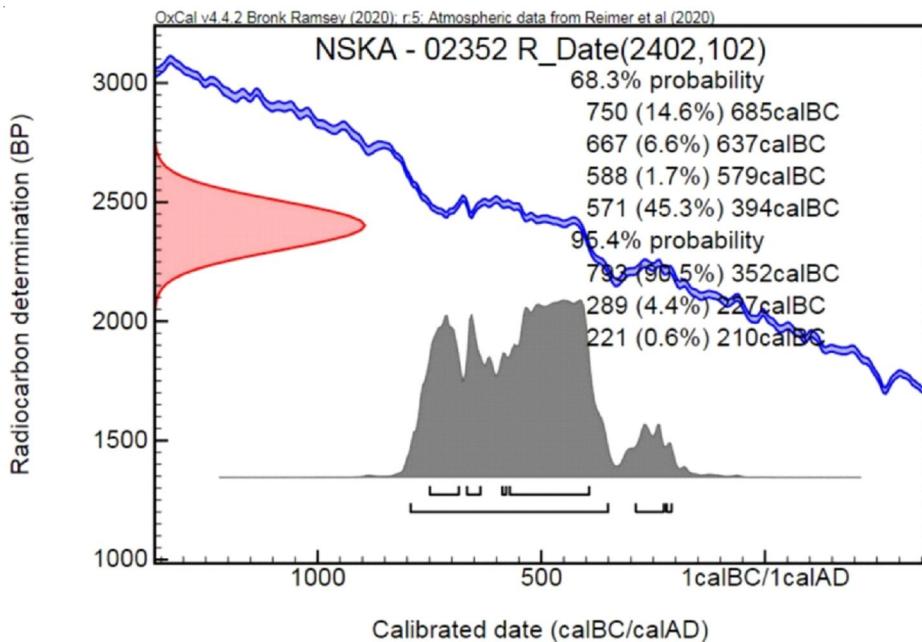

Рис. 10. Калиброванное значение радиоуглеродной даты погребения 1 в кургане 2 могильника Покровка II

Fig. 10. Calibrated value of the radiocarbon date of burial 1 in kurgan 2 of the Pokrovka II burial ground

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алтынбеков К., 2013. Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I. Алматы : Остров Крым. 64 с.
- Багаев М. Х., Козенкова В. И., 1978. Бронзовые бляхи из Галайтинского могильника (Чечено-Ингушетия) // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М. : Наука. С. 108–111.
- Берлизов Н. Е., 2011. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э.–V в. н.э. Ч. I. Краснодар : КГУКИ : Парабеллум. 320 с.
- Болелов С. Б., 2012. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М. : Таяс. С. 208–219.
- Вишневская О. А., 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. : По материалам Уйгара. М. : Наука. 159 с.
- Гаврилюк А. Г., Таиров А. Д., 1993. Курганы у с. Обручевка в Южном Зауралье // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург : Наука. С. 53–67.
- Гуцалов С. Ю., 2004. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск : Зап.-Казахст. центр истории и археологии. 136 с.
- Гуцалов С. Ю., 2007. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2. С. 75–92.
- Гуцалов С. Ю., 2009. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар // Российская археология. № 3. С. 73–78.
- Гуцалов С. Ю., 2010. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане // Российская археология. № 2. С. 51–66.
- Гуцалов С. Ю., 2011. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II // Российская археология. № 1. С. 81–96.
- Демиденко С. В., Сиротин С. В., 2024. Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 4. С. 28–52. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.2>
- Дворниченко В. В., Очир-Горяева М. А., 1997. Хошеутовский комплекс узденчных принадлежностей скифского времени на Нижней Волге // Донские древности. Вып. 5. Сарматы и Скифия : сб. науч. докл. III Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Азов : Изд-во Азов. краевед. музея. С. 99–115.
- Дворниченко В. В., Плахов В. В., Очир-Горяева М. А., 1997. Погребения ранних кочевников из Нижнего Поволжья // Российская археология. № 3. С. 127–141.
- Зуев В. Ю., Исмагилов Р. Б., 1999. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбургья. Вып. 3. Оренбург : Димур. С. 105–123.
- Иессен А. А., 1953. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // Советская археология. № XVIII. С. 49–110.
- Итина М. А., Яблонский Л. Т., 1997. Саки Нижней Сырдарьи : (По материалам могильника Южный Тагисен). М. : Россспэн. 187 с.
- Кадырбаев М. К., 1966. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука. С. 303–428.
- Кадырбаев М. К., 1984. Курганные некрополи верховьев Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. : Наука. С. 84–107.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К., 1976. Захоронение воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата : Наука КазССР. С. 137–156.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К., 1978. Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области // Краткие сообщения института археологии. Вып. 154. С. 65–70.
- Королькова Е. Ф., 2006. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и интерпретации. СПб. : Петерб. востоковедение. 272 с.
- Кузнецова Э. Ф., Курманкулов Ж. К., 1993. Бронзовые изделия из памятников савроматской культуры Западного Казахстана (данные спектрального анализа) // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург : Наука. С. 44–52.

- Лифанов Н. А., Бражник О. И., 1999. Применение программного пакета ТИП для типологизации археологического материала // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Ижевск ; Глазов : УИИЯЛ УрО РАН. С. 247–249.
- Лукпанова Я. А., 2014. Комплекты конского снаряжения кургана № 6 комплекса Таксай 1 (предварительный обзор) // Всадники великой степи: традиции и новации. Астана : ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана. С. 149–160.
- Мамедов А. М., 2011. Новое погребение со столом-ложем на р. Илек // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии : тез. докл. Круглого стола, посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан. Караганды : ИА КН МОН РК. С. 199–205.
- Мамедов А. М., 2016. Железные подпружные пряжки и блоки ранних кочевников Южного Урала // Саки и савроматы казахских степей: контакт культур : сб. ст., посвящ. памяти археолога Бекена Нурмухамбетова. Алматы : ИА КН МОН РК. С. 121–127.
- Мамедов А. М., Китов Е. П., 2015. Погребальный обряд ранних кочевников верхнего Илека по материалам могильника Сапибулак // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. № 6 (304). С. 19–60.
- Мамедов А. М., Шульга П. И., 2022. «Савроматское» захоронение с У-образными псалиями в верховьях р. Эмба // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 14. С. 11–40. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.88.49.001
- Мамедов А. М., Гуцалов С. Ю., Биссембаев А. А., 2022. Погребальные комплексы древних и средневековых кочевников бассейна реки Жем (по материалам могильников Уркач-І, Жагабулак І, ІІ). Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. XIV. Алматы : ИА РК им. А.Х. Маргулана. 190 с.
- Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М., 1966. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука. 436 с.
- Мелюкова А. И., 1989. Оружие, конское снаряжение, повозки, навершия // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука. С. 92–100.
- Могилов О. Д., 2008. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ ; Кам'янець-Подільський : ІА НАНУ. 439 с.
- Моргунова Н. Л., Трунаева Т. Н., 1993. Раскопки кургана 2 могильника Покровка 2 в 1991 году // Курганы левобережного Илека. М. : ИА РАН. С. 15–17.
- Моргунова Н. Л., Краева Л. А., 2012. Курганская группа Акоба II // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 10. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 156–199.
- Мошкова М. Г., 1962. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. М. : Изд-во АН СССР. С. 204–241.
- Мошкова М. Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ. Вып. Д1-10. М. : АН СССР. 56 с.
- Мошкова М. Г., 1972. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. № 153. М. : Наука. С. 49–78.
- Мышкин В. Н., 2014а. Уздечные обоймы для перекрестных ремней у кочевников Южного Урала скифского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 14. С. 29–51.
- Мышкин В. Н., 2014б. Псалии с окончаниями в виде голов хищных птиц у кочевников Самаро-Уральского региона // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 3, ч. 1. С. 308–313.
- Мышкин В. Н., 2014в. К проблеме типологии одной группы уздечных бляшек у кочевников Южного Урала в скифское время // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 3-2. С. 605–610.
- Мышкин В. Н., 2015а. О некоторых категориях украшений наносных и налобных ремней конской узды у кочевников Южного Урала в скифское время // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17, № 3. С. 273–280.
- Мышкин В. Н., 2015б. Чумбурные блоки из кочевнических курганов скифского времени на Южном Урале // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17, № 3-2. С. 532–536.
- Мышкин В. Н., 2016. О некоторых особенностях использования подпружных застежек кочевниками Южного Приуралья в скифское время // Нижневолжский археологический вестник. Т. 15, № 1. С. 4–21. DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.1>

- Мышкин В. Н., 2018а. Подпружные застежки из курганов кочевников Южного Приуралья скифского времени // Археология ранних кочевников Евразии. Самара : Кн. изд-во. С. 41–62.
- Мышкин В. Н., 2018б. Конские налобники из кочевнических курганов скифского времени на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. Т. 17, № 2. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2018.2.1>
- Мышкин В. Н., 2019а. Уздечные бляшки с зооморфными и антропоморфными изображениями у кочевников Южного Приуралья скифского времени // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 1. С. 57–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.1.5>
- Мышкин В. Н., 2019б. Псалии с секировидными окончаниями из кочевнических погребений скифского времени на Южном Урале // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 7. Самара : СГСПУ. С. 175–180.
- Мышкин В. Н., 2020. Псалии с зооморфными изображениями у кочевников Самаро-Уральского региона в VI–IV вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 2. С. 56–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.3>
- Мышкин В. Н., 2023а. Псалии Г-образной формы кочевников Южного Приуралья в конце VI – IV вв. до н.э. // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.002>
- Мышкин В. Н., 2023б. Бляшки конской сбруи простой геометрической формы из кочевнических курганов VI–IV вв. до н.э. на территории Южного Пруралья // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 3. Самара : СГСПУ. С. 18–30.
- Мышкин В. Н., 2024. Псалии S-видной формы из кочевнических курганов скифского времени в Южном Приуралье // Уфимский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 362–372. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.021>
- Очир-Горяева М. А., 2012. Древние всадники степей Евразии. М. : Тайс. 472 с.
- Пархомчук В. В., Пархомчук Е. В., 2019. Отчет о проведении исследования по датированию (с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН») археологических образцов, полученных при исследовании памятников истории и культуры племен, населявших степные и лесостепные районы Южного Приуралья и Среднего Поволжья в I тыс. до н.э. // Архив археологической лаборатории СГСПУ.
- Пшеничнюк А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М. : Наука. 200 с.
- Сейтов А. М., 2015. Материалы конского снаряжения раннесакского времени из клада Каинды // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : ЧГКМ. С. 240–246.
- Сдыков М. Н., Лукпанова Я. А., 2013. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере курганного комплекса Таксай I). Уральск : Полиграфсервис. 292 с.
- Сиротин С. В., 2015. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : ЧГКМ. С. 247–255.
- Сиротин С. В., 2019. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : Салта ЛТД. С. 224–233.
- Сиротин С. В., 2020. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 102–115. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М. : АН СССР. 163 с.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. : Наука. 380 с.
- Смирнов К. Ф., 1975. Сарматы на Илеке. М. : Наука. 176 с.
- Смирнов К. Ф., 1977. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа : ИИЯЛ БФ АН СССР. С. 3–51.
- Смирнов К. Ф., 1981. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа : БФАН СССР. С. 68–90.
- Смирнов К. Ф., Петренко В. Г., 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ. Вып. Д1-9. М. : АН СССР. 40 с.

- Таиров А. Д., 2000. Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. 2. Челябинск : ЮУрГУ. С. 4–205.
- Таиров А. Д., 2004. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии : докл. к V Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар : Раев и К°. С. 3–21.
- Таиров А. Д., 2006. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время : сб. ст. к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Уфа : Гилем. С. 76–91.
- Таиров А. Д., 2009. О трансформации культуры кочевников Южного Урала в конце V–IV в. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. № 10. С. 137–148.
- Таиров А. Д., 2021. Новые находки уздечных принадлежностей в Южном Зауралье // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 73-й науч. конф. Челябинск : ЮУрГУ. С. 115–123.
- Таиров А. Д., Боталов С. Г., 1988. Курган у с. Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск : Изд-во БашГУ. С. 100–125.
- Трейстер М. Ю., 2012а. Ахеменидские ювелирные украшения и украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные подражания. Произведения постахеменидской традиции // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М. : Таяс. С. 134–167.
- Трейстер М. Ю., 2012б. Стеклянные сосуды ахеменидского круга из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М. : Таяс. С. 106–113.
- Трейстер М. Ю., 2012в. Сосуды из драгоценных металлов ахеменидского круга из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М. : Таяс. С. 50–87.
- Трейстер М. Ю., Шемаханская М. С., Яблонский Л. Т., 2012а. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Покровка // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. II. М. : Таяс. С. 54–64.
- Трейстер М. Ю., Фирсов К. Б., Яблонский Л. Т., 2012б. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Пятимары-І // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. II. М. : Таяс. С. 77–83.
- Федоров В. К., Васильев В. Н., 2017. Уздечный набор с бляхами в виде рыб из кургана № 4 могильника Сара в восточном Оренбуржье // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 17, № 1. С. 54–62. DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ssh170109>
- Шульга П. И., 2008. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Раннескифское время. Барнаул : Азбука. 276 с.
- Яблонский Л. Т., Трунаева Т. Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В. Л., 1994. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы левобережного Илека. М. : ИА РАН. С. 4–60.

REFERENCES

- Altynbekov K., 2013. *Vozrozhdennaya iz pepla. Rekonstruktsiya po materialam pogrebeniya zhritsy iz kompleksa Taksay I* [Reborn from the Ashes. Reconstruction Based on the Burial of a Priestess from the Taksai I]. Almaty, Ostrov Krym Publ. 64 p.
- Bagaev M.H., Kozenkova V.I., 1978. Bronzovye blyahi iz Galaytinskogo mogil'nika (Checheno-Ingushetiya) [Bronze Plaques from the Galaytinsky Burial Ground (Chechen-Ingush Republic)]. *Voprosy drevney i srednevekovoy arheologii Vostochnoy Evropy* [Issues of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., pp. 108–111.
- Berlizov N.E., 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnay Rossii v VII v. do n.e. – V v. n.e.* [Rhythms of Sarmatia. Sauromat-Sarmatian Tribes of Southern Russia in the 7th c. BC – 5th c. AD]. Part I. Krasnodar, KSUCA Publ., Parabellum Publ. 320 p.
- Bolelov S.B., 2012. Sredneaziatskaya keramika v pamyatnikah kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [Central Asian Ceramics in the Monuments of Nomads of the Southern Urals]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. I. Moscow, TAUS Publ., pp. 208–219.

- Vishnevskaya O.A., 1973. *Kul'tura saksikh plemen nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.e.: Po materialam Uygaraka* [The Culture of the Saka Tribes of the Lower Reaches of the Syr Darya in the 7th – 5th Centuries BC. Based on Materials from Uygarak]. Moscow, Nauka Publ. 159 p.
- Gavrilyuk A.G., Tairov A.D., 1993. Kurgany u s. Obruchevka v Yuzhnom Zaural'e [Kurgans near the Village of Obruchevka in the Southern Trans-Urals]. *Kochevniki uralo-kazahstanskikh stepey* [Nomads of the Ural-Kazakh Steppes]. Yekaterinburg, Nauka Publ., pp. 53-67.
- Gutsalov S.Yu., 2004. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya VII–I vv. do n.e.* [Ancient Nomads of the Southern Urals in the 7th – 1st Centuries BC]. Uralsk, West Kazakhstan Center for History and Archeology. 136 p.
- Gutsalov S.Yu., 2007. Pogrebal'nye pamyatniki kochevoy elity Yuzhnogo Priural'ya serediny I tys. do n.e. [Funeral Monuments of the Nomadic Elite of the Southern Urals in the Middle of the 1st Millennium BC]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], no. 2, pp. 75-92.
- Gutsalov S.Yu., 2009. Pogrebenie znatnogo kochevnika skifskogo vremeni v urochishche Ilekshar [Burial of a Noble Nomad at Ilekshar (South Urals). Scythian Time]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 3, pp. 73-78.
- Gutsalov S.Yu., 2010. Pogrebenie sooruzheniya mogil'nika Kyryk-Oba II v Zapadnom Kazahstane [Burial Structures of Kyryk-Oba II Cemetery in Western Kazakhstan]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 51-66.
- Gutsalov S.Yu., 2011. Etnokul'turnaya specifika mogil'nika Kyryk-Oba II [The Ethnic and Cultural Specifics of Kyryk-Oba II Cemetery]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 1, pp. 81-96.
- Demidenko S.V., Sirotin S.V., 2024. Voinskoe kochevническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Perevolochan 1 на Южном Урале [The Nomadic Military Burial with a Bronze Cauldron from the Necropolis of Perevolochan 1 in the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 4, pp. 28-52. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.2>
- Dvornichenko V.V., Ochir-Goryaeva M.A., 1997. Hosheutovskiy kompleks uzdechnyh prinadlezhnostey skifskogo vremeni na Nizhney Volge [Khosheut Complex of Bridle Accessories of the Scythian Time on the Lower Volga]. *Donskie drevnosti. Sarmaty i Skifya: sb. nauch. dokl. III Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Don Antiquities. Sarmatians and Scythia. Collection of Scientific Reports of the 3rd International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”], iss. 5. Azov, Azov Museum of Local Lore, pp. 99-115.
- Dvornichenko V.V., Plahov V.V., Ochir-Goryaeva M.A., 1997. Pogrebeniya rannih kochevnikov iz Nizhnego Povolzh'ya [Early Nomads Burials from the Lower Volga Region]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 3, pp. 127-141.
- Zuev V.Yu., Ismagilov R.B., 1999. Kurgany u der. Gumarovo v Yuzhnom Priural'e [Kurgans near the Village Gumarovo in the Southern Urals]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 3. Orenburg, Dimur Publ., pp. 105-123.
- Iessen A.A., 1953. K voprosu o pamyatnikah VIII–VII vv. do n.e. na yuge Evropeyskoy chasti SSSR [On the Question of Monuments of the 8th – 7th cc. BC in the South of the European Part of the USSR]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. XVIII, pp. 49-110.
- Itina M.A., Yablonskiy L.T., 1997. *Saki Nizhney Syrdar'i (Po materialam mogil'nika Yuzhnyy Tagisken)* [Saki of the Lower Syrdarya (Based on Materials from the South Tagisken Cemetery)]. Moscow, Rossppen Publ. 187 p.
- Kadyrbaev M.K., 1966. Pamyatniki tasmolinskoy kul'tury [Monuments of the Tasmola Culture]. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazahstana* [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka Publ., pp. 303-428.
- Kadyrbaev M.K., 1984. Kurgannye nekropoli verhov'ev Ilek [Burial Necropolises of the Upper Reaches of the Ilek]. *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka Publ., pp. 84-107.
- Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh.K., 1976. Zahoronenie voinov savromatskogo vremeni na levoberezh'e r. Ilek [Burial of Warriors of the Sauromat Period on the Left Bank of the Ilek River]. *Proshloe Kazahstana po arheologicheskim istochnikam* [The Past of Kazakhstan According to Archaeological Sources]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., pp. 137-156.
- Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh.K. 1978. Pogrebenie zhrity, obnaruzhennoe v Aktubinskoy oblasti [Burial of a Priestess Discovered in the Aktobe Region]. *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 154, pp. 65-70.

- Korol'kova E.F., 2006. *Zveriny stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epohu (VII–IV vv. do n.e.). Problemy stilya i interpretatsii* [Animal Style of Eurasia. Art of the Tribes of the Lower Volga and Southern Urals in the Scythian Era (7th – 4th cc. BC). Problems of Style and Interpretation]. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie Publ. 272 p.
- Kuznetsova E.F., Kurmankulov Zh.K., 1993. Bronzovye izdeliya iz pamyatnikov savromatskoy kul'tury Zapadnogo Kazahstana (dannye spektral'nogo analiza) [Bronze Items from the Monuments of the Sauromat Culture of Western Kazakhstan (Data of Spectral Analysis)]. *Kochevniki uralo-kazahstanskikh stepey* [Nomads of the Ural-Kazakh Steppes]. Yekaterinburg, Nauka Publ., pp. 44-52.
- Lifanov N.A., Brazhnik O.I., 1999. Primenenie programmnogo paketa TIP dlya tipologizatsii arheologicheskogo materiala [Application of the TYPE Software Package for Typology of Archaeological Material]. *Novye issledovaniya po srednevekovoy arheologii Povolzh'ya i Priural'ya* [New Studies on Medieval Archaeology of the Volga and Ural regions]. Izhevsk, Glazov, UHLL UB RAS, pp. 247-249.
- Lukpanova Ya.A., 2014. Komplekty konskogo snaryazheniya kurgana № 6 kompleksa Taksay 1 (predvaritel'nyy obzor) [Horse Equipment Sets from Kurgan No. 6 of the Taksay 1 Complex (Preliminary Review)]. *Vsadniki velikoy stepi: traditsii i novatsii* [Riders of the Great Steppe: Traditions and Innovations]. Astana, Branch of Institute of Archaeology, named after A. Kh. Margulan in Astana, pp. 149-160.
- Mamedov A.M., 2011. Novoe pogrebenie so stolom-lozhem na r. Ilek [New Burial with a Table-Bed on the Ilek River]. *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh processov stepnoy Evrazii: tez. dokl. Kruglogo stola, posvyashch. 20-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazahstan* [Saka Culture of Saryarka in the Context of Studying Ethnosociocultural Processes of Steppe Eurasia. Abstracts of Reports of the Round Table Dedicated to the 20th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan]. Karagandy, IA CS MSE RK, pp. 199-205.
- Mamedov A.M., 2016. Zheleznye podpruzhnye pryazhki i bloki rannih Kochevnikov Yuzhnogo Urala [Iron Girth Buckles and Blocks of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Saki i savromaty kazahskikh stepey: kontakt kul'tur: sb. st., posvyashch. pamiatu arheologa Bekena Nurmukhambetova* [Sakas and Sauromats of the Kazakh Steppes: Contact of Cultures: Collection of Articles Dedicated to the Memory of Archaeologist Beken Nurmukhambetov]. Almaty, IA CS MSE RK, pp. 121-127.
- Mamedov A.M., Kitov E.P., 2015. Pogrebal'nyy obryad rannih kochevnikov verhnego Ileka po materialam mogil'nika Sapibulak [Funeral Rite of the Early Nomads of the Upper Ilek Based on the Materials of the Sapibulak Burial Ground]. *Izvestiya Natsional'noy Akademii nauk Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan], no. 6 (304), pp. 19-60.
- Mamedov A.M., Shul'ga P.I., 2022. «Savromatskoe» zahoronenie s Y-obraznymi psaliyami v verhov'yah r. Emba [A “Sauromatian” Burial with Y-Shaped Cheek-Pieces Discovered on the Upper Emba River]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region], no. 14, pp. 11-40. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.88.49.001
- Mamedov A.M., Gutsalov S.Yu., Bisembaev A.A., 2022. *Pogrebal'nye kompleksy drevnih i srednevekovykh kochevnikov basseyna reki Zhem (po materialam mogil'nikov Urkach-I, Zhagabulak I, II)* [Funeral Complexes of Ancient and Medieval Nomads of the Zhem River Basin (Based on the Materials of the Urkach-I, Zhagabulak I, II Cemeteries)]. Materials and Research on the Archeology of Kazakhstan, vol. XIV. Almaty, IA RK named after A. Kh. Margulan. 190 p.
- Margulan A.Kh., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M., 1966. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazahstana* [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka Publ. 436 p.
- Melyukova A.I., 1989. Oruzhie, konskoe snaryazhenie, povozki, navershiya [Weapons, Horse Equipment, Carts, Pommels]. *Arheologiya SSSR. Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Archeology of the USSR. Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka Publ., pp. 92-100.
- Mogilov O.D., 2008. *Sporyadzhennya konya skifskoyi doby u Lisostepu Skhidnoyi Yevropy* [Horse Equipment from the Scythian Period in the Forest-Steppe of Eastern Europe]. Kiev, Kamianets-Podilskyi, IA NASU. 439 p.
- Morgunova N.L., Trunaeva T.N., 1993. Raskopki kurgana 2 mogil'nika Pokrovka 2 v 1991 godu [Excavations of Kurgan 2 of the Pokrovka 2 Burial Ground in 1991]. *Kurgany levoberezhnogo Ileka* [Kurgans of the Left-Bank Ilek]. Moscow, IA RAN, pp. 15-17.
- Morgunova N.L., Kraeva L.A., 2012. Kurgannaya gruppa Akoba II [Akoba II Kurgan Group]. *Arheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg region], iss. 10. Orenburg, OSPU, pp. 156-199.

- Moshkova M.G., 1962. Novo-Kumakskiy kurgannyy mogil'nik bliz g. Orska [Novo-Kumak Kurgan cemetery near the City of Orsk]. *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury* [Monuments of the Scythian-Sarmatian Culture]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 115. Moscow, AS USSR, pp. 204-241.
- Moshkova M.G., 1963. *Pamyatniki prohorovskoy kul'tury* [Monuments of Prokhorovka Culture]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1-10. Moscow, AS USSR. 56 p.
- Moshkova M.G., 1972. Savromatskie pamyatniki severo-vostochnogo Orenburzh'ya [Sarmatian Monuments of the North-Eastern Orenburg Region]. *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni* [Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of the Sarmatian period]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 153. Moscow, Nauka Publ., pp. 49-78.
- Myshkin V.N., 2014a. Uzdechnye oboymy dlya perekrestnyh remney u kochevnikov Yuzhnogo Urala skifskogo vremeni [Bridle Fittings for Crossed Straps Used by Nomads in South Urals in Scythian Time]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 14, pp. 29-51.
- Myshkin V.N., 2014b. Psalii s okonchaniyami v vide golov hishchnyh ptits u kochevnikov Samaro-Ural'skogo regiona [Cheek-Pieces with the Tips in the Form of Heads of Bird of Prey Among the Nomads of Samara-Ural Region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 16, no. 3, part 1, pp. 308-313.
- Myshkin V.N., 2014v. K probleme tipologii odnoy gruppy uzdechnykh blyashek u kochevnikov Yuzhnogo Urala v skifskoe vremya [To the Problem of Typology of One Group of Bridle Horse Brass of the Nomads of South Ural in Scythian Time]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 16, no. 3-2, pp. 605-610.
- Myshkin V.N., 2015a. O nekotoryh kategoriyah ukrasheniya nanosnyh i nalobnyh remney konskoy uzdy u kochevnikov Yuzhnogo Urala v skifskoe vremya [On Some Kinds of Decorations of Nosebands and Browbands of Horse Bridle of the South Ural Nomads in the Scythian Times]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 17, no. 3, pp. 273-280.
- Myshkin V.N., 2015b. Chumburnye bloki iz kochevnicheskikh kurganov skifskogo vremeni na Yuzhnom Urale [A Blocks of Rein to Tie a Horse from Nomadic Kurgan cemeteries of Scythian Times on the Southern Urals]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 17, no. 3-2, pp. 532-536.
- Myshkin V.N., 2016. O nekotoryh osobennostyakh ispol'zovaniya podpruzhnyh zastezhek kochevnikami Yuzhnogo Priural'ya v skifskoe vremya [On Some Peculiarities of Using Girth Clasps by the South Ural Area at Scythian Time]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 15, no. 1, pp. 4-21. DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.1>
- Myshkin V.N., 2018a. Podpruzhnye zastezhki iz kurganov kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya skifskogo vremeni [Horse Forehead Bands from Nomadic Kurgan cemeteries of the Scythian Period in the Southern Urals]. *Arheologiya rannih kochevnikov Evrazii* [Archaeology of the Early Nomads of Eurasia]. Samara, Kn. izd-vo, pp. 41-62.
- Myshkin V.N. 2018b. Konskie nalobniki iz kochevnicheskikh kurganov skifskogo vremeni na Yuzhnom Urale [Horse Forehead Pieces from Nomadic Barrows of the Scythian Time in the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 17, no. 2, pp. 5-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2018.2.1>
- Myshkin V.N., 2019a. Uzdechnye blyashki s zoomorfnymi i antropomorfnymi izobrazheniyami u kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya skifskogo vremeni [Bridle Plaques with Zoomorphic and Anthropomorphic Images of the Nomads of the Southern Urals in the Scythian Time]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 18, no. 1, pp. 57-73. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.1.5>
- Myshkin V.N., 2019b. Psalii s sekirovidnymi okonchaniyami iz kochevnicheskikh pogrebeniy skifskogo vremeni na Yuzhnom Urale [Cheek-pieces with Axe-Shaped Endings from Nomadic Burials of the Scythian Period in the Southern Urals]. *Voprosy arheologii Povolzh'ya* [Questions of Archeology of the Volga Region], iss. 7. Samara, SSSPU, pp. 175-180.
- Myshkin V.N., 2020. Psalii s zoomorfnymi izobrazheniyami u kochevnikov Samaro-Ural'skogo regiona v VI–IV vv. do n.e. [Cheek-Pieces with Zoomorphic Images of the Samara-Ural Region Nomads in the VI–IV Centuries BC]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 2, pp. 56-73. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.3>
- Myshkin V.N., 2023a. Psalii Г-obraznoy formy kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya v kontse VI – IV vv. do n.e. [Г-shaped Cheek-Pieces of the Nomads of the Southern Urals in the Late 6th – 4th Centuries BC]. *Ufimskiy*

arheologicheskiy vestnik [Ufa Archaeological Herald], vol. 23, no. 1, pp. 19-30. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.002>

Myshkin V.N., 2023b. Blyashki konskoy sbrui prostoy geometricheskoy formy iz kochevnicheskikh kurganov VI – IV vv. do n.e. na territorii Yuzhnogo Prural'ya [Plaques of Horse Harness of Simple Geometric Shape from Nomadic Kurgan cemeteries of the 6th – 4th cc. BC in the Territory of the Southern Ural Region] *Arheologiya rannih kochevnikov Evrazii* [Archaeology of the Early Nomads of Eurasia], iss. 3. Samara, SSSPU, pp. 18-30.

Myshkin V.N., 2024. Psalii S-vidnoy formy iz kochevnicheskikh kurganov skifskogo vremeni v Yuzhnom Priural'e [S-Shaped Checkpieces from Nomadic Kurgan cemeteries of the Scythian Period in the Southern Ural Region]. *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald], vol. 24, no. 2, pp. 362-372. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.021>

Ochir-Goryaeva M.A., 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii* [Ancient Riders of the Steppes of Eurasia]. Moscow, Taus Publ. 472 p.

Parhomchuk V.V., Parhomchuk E.V., 2019. Otchet o provedenii issledovaniya po datirovaniyu (s ispol'zovaniem ustanovki «Uskoritel'nyy mass-spektrometr IYAf SO RAN») arheologicheskikh obraztsov, poluchennyh pri issledovanii pamyatnikov istorii i kul'tury plemen, naselyavshih stepnye i lesostepnye rayony Yuzhnogo Priural'ya i Srednego Povolzh'ya v I tys. do n.e. [Report on the Study on Dating (Using the INP SB RAS Accelerator Mass Spectrometer) of Archaeological Samples Obtained during the Study of Historical and Cultural Monuments of the Tribes that Inhabited the Steppe and Forest-Steppe Regions of the Southern Urals and Middle Volga Region in the 1st Millennium BC]. *Arkhiv arkheologicheskoy laboratorii SGSPU*.

Pshenichnyuk A.H., 1983. *Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ. 200 p.

Seitov A.M., 2015. Materialy konskogo snaryazheniya rannesakskogo vremeni iz klada Kaindy [Materials of Horse Equipment of the Early Saka Period from the Kaindy Hoard]. *Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale : materialy VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals: Proceedings of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 240-246.

Sdykov M.N., Lukpanova Ya.A., 2013. *Rannie kochevniki Zapadnogo Kazahstana (na primere kurgannogo kompleksa Taksay I)* [Early Nomads of Western Kazakhstan (Based on the Taksay I Kurgan Complex)]. Uralsk, Polygraphservis Publ. 292 p.

Sirotin S.V., 2015. Predmety konskoy sbrui iz nasypey kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam raskopok 2008–2013 godov) [Items of Horse Harness from the Mounds of Kurgans of the Early Nomads of the Southern Urals (Based on excavations in 2008–2013)]. *Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals: Materials of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 247-255.

Sirotin S.V., 2019. Ob odnoy gruppe plastinchatyh nalobnikov v uzdechnyh naborah rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [On One Group of Plate Forehead Pieces in Bridle Sets of Early Nomads of the Southern Urals]. *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.): materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Crimea in the Sarmatian Era (2nd Century BC – 5th Century AD): Proceedings of the X International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Simferopol, Salta LTD Publ., pp. 224-233.

Sirotin S.V., 2020. Dugovidnye predmety (nahrapniki) v sostave konskoy sbrui rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Arched Objects (Noseband) as Part of a Horse Harness of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 1, pp. 102-115. DOI: <https://doi.org/10.15688/navjvolsu.2020.1.5>

Smirnov K.F., 1961. *Vooruzhenie savromatov* [Armament of the Sauromats]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 101. Moscow, AS USSR. 163 p.

Smirnov K.F., 1964. *Savromaty. Rannaya istoriya i kul'tura sarmatov* [Sauromats. Early History and Culture of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ. 380 p.

Smirnov K.F., 1975. *Sarmaty na Ileke* [Sarmatians on Ilek]. Moscow, Nauka Publ. 176 p.

Smirnov K.F., 1977. Orskie kurgany rannih kochevnikov [Orsk Kurgans of Early Nomads]. *Issledovaniya po arheologii Yuzhnogo Urala* [Research on the Archeology of the Southern Urals]. Ufa, IHLL BBAS USSR, pp. 3-51.

Smirnov K.F., 1981. *Bogatye zahoroneniya i nekotorye voprosy sotsial'noy zhizni kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya v skifskoe vremya* [Rich Burials and Some Issues of Social Life of the Nomads of the Southern Urals in the

- Scythian Period]. *Materialy po hozyaystvu i obshchestvennomu stroyu plemen Yuzhnogo Urala* [Materials on the Economy and Social Structure of the Tribes of the Southern Urals]. Ufa, BB AS USSR, pp. 68-90.
- Smirnov K.F., Petrenko V.G., 1963. *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya* [Sauromats of the Volga and Southern Urals]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1-9. Moscow, AS USSR. 40 p.
- Tairov A.D., 2000. Ranniy zheleznyy vek [Early Iron Age]. *Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya* [Ancient History of the Southern Trans-Urals], vol. 2. Chelyabinsk, SUSU, pp. 4-205.
- Tairov A.D., 2004. Periodizatsiya pamyatnikov rannih kochevnikov Yuzhnogo Zaural'ya 7–2 vv. do n.e. [Periodization of Monuments of Early Nomads of the Southern Trans-Urals 7–2 Centuries BC]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noy hronologii: dokl. k V Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology. Reports to the 5th International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Krasnodar, Raev i K° Publ., pp. 3-21.
- Tairov A.D., 2006. Saki Priaral'ya v stepyah Yuzhnogo Zaural'ya (po materialam mogil'nika Marovyy shlyah) [Sakas of the Aral Sea Region in the Steppes of the Southern Trans-Urals (based on the Materials of the Marovy Shlyakh Burial Ground)]. *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya: sb. st. k 70-letiyu Anatoliya Haritonovicha Pshenichnyuka* [The Southern Urals and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Period: Collection of Articles for the 70th Anniversary of Anatoly Kharitonovich Pshenichnyuk]. Ufa, Gilem Publ., pp. 76-91.
- Tairov A.D., 2009. O transformatsii kul'tury kochevnikov Yuzhnogo Urala v kontse V–IV v. do n.e. [About Transformation of Culture of the Southern Urals Nomads in the End V – Beginning IV Centuries BC]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], no. 10, pp. 137-148.
- Tairov A.D., 2021. Novye nahodki uzdechnykh prinadlezhnostey v Yuzhnom Zaural'e [New Finds of Bridle Accessories in the Southern Trans-Urals]. *Nauka YuUrGU. Sektsii sotsial'no-gumanitarnykh nauk: materialy 73-y nauch. konf.* [Science SUSU. Sections of Social Sciences and Humanities. Proceedings of the 73rd Scientific Conference]. Chelyabinsk, SUSU, pp. 115-123.
- Tairov A.D., Botalov S.G., 1988. Kurgan u s. Varna [Kurgan near the Village of Varna]. *Problemy arheologii Uralo-Kazahstanskikh stepey* [Problems of Archeology of the Ural-Kazakhstan Steppes]. Chelyabinsk, BSU, pp. 100-125.
- Treister M.Yu., 2012a. Ahemenidskie yuvelirnye ukrasheniya i ukrasheniya kostyuma iz dragotsennyh metallov iz Yuzhnogo Priural'ya. Izdeliya ahemenidskogo kruga i mestnye podrazhaniya. Proizvedeniya postahemenidskoy traditsii [Achaemenid Jewelry and Costume Ornaments Made of Precious Metals from the Southern Urals. Products of the Achaemenid Circle and Local Imitations. Works of the Post-Achaemenid Tradition]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. I. Moscow, Taus Publ., pp. 134-167.
- Treister M.Yu., 2012b. Steklyannee sosudy ahmenidskogo kruga iz Yuzhnogo Priural'ya [Glass Vessels of the Achaemenid Circle from the Southern Urals]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. I. Moscow, Taus Publ., pp. 106-113.
- Treister M.Yu., 2012v. Sosudy iz dragotsennyh metallov ahmenidskogo kruga iz Yuzhnogo Priural'ya [Vessels Made of Precious Metals of the Achaemenid Circle from the Southern Urals]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. I. Moscow, Taus Publ., pp. 50-87.
- Treister M.Yu., Shemahanskaya M.S., Yablonskiy L.T., 2012a. Kompleksy s predmetami ahemenidskogo kruga mogil'nika Pokrovka [Complexes With Objects of the Achaemenid Circle of the Pokrovka Burial Ground]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. II. Moscow, Taus Publ., pp. 54-64.
- Treister M.Yu., Firsov K.B., Yablonskiy L.T., 2012. Kompleksy s predmetami ahemenidskogo kruga mogil'nika Pyatimary-I [Complexes with Objects of the Achaemenid Circle of the Burial Ground Pyatimary-I]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5th – 3rd Centuries BC)], vol. II. Moscow, Taus Publ., pp. 77-83.
- Fedorov V.K., Vasil'ev V.N., 2017. Uzdechnyy nabor s blyahami v vide ryb iz kurgana № 4 mogil'nika Sara v vostochnom Orenburzh'e [Bridle Set with Plaques in the Form of Fish from Kurgan cemetery no. 4 of the Sara Burial Ground in Eastern Orenburg]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»* [Bulletin of SUSU. Series “Social and Humanitarian Sciences”], vol. 17, no. 1, pp. 54-62. DOI: <https://doi.org/10.14529/ssh170109>

- Shul'ga P.I., 2008. *Snaryazhenie verhovoy loshadi i voinskie poyasa na Altai. Ch. I. Ranneskifskoe vremya* [Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai. Part I: Early Scythian Time]. Barnaul, Azbuka Publ. 276 p.
- Yablonsky L.T., Trunaeva T.N., Vedder J., Davis-Kimball J., Egorov V.L., 1994. Raskopki kurgannyyh mogil'nikov Pokrovka 1 i Pokrovka 2 v 1993 godu [Excavations of the Kurgan Cemeteries Pokrovka 1 and Pokrovka 2 in 1993]. *Kurgany levoberezhnogo Ilek* [Mounds of the Left-Bank Ilek]. Moscow, IA RAS, pp. 4-60.

Information About the Author

Vladimir N. Myshkin, Candidate of Sciences (History), Head of Archaeological Laboratory, Samara State University of Social Sciences and Education, Leninskaya St, 127, 443041 Samara, Russian Federation, vnm59@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3489-6776>

Информация об авторе

Владимир Николаевич Мышкин, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. Ленинская, 127, 443041 г. Самара, Российская Федерация, vnm59@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3489-6776>